

Ирина Вересова

ФАНТОМ

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН

ЛитРес

12+

Ирина Александровна Вересова

ФАНТОМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66027170

SelfPub; 2022

Аннотация

В глухих местах полуразрушенного мира возникла серьёзная угроза. Скованные договором, наёмник и его проводник держат путь в самое сердце опасности. Что их ждёт, и могут ли они доверять друг другу? Ведь людское коварство не знает границ...

Содержание

Глава I – Забытые места	4
Глава II – Доверие	12
Глава III – Ответ свыше	27
Глава IV – Скрытые возможности	45
Глава V – Тайна мироздания	62
Глава VI – Шах и мат	76

Ирина Вересова

Фантом

Глава I – Забытые места

Двое мужчин с трудом пробирались сквозь густой тропический лес. Их путь длится уже несколько часов, и они прилично устали: капли пота срывались с их лиц во время каждого взмаха мачете.

– Гару, расскажи анекдот. С ума схожу без человеческой речи, в ушах лишь писк комаров и, собственно, сами комары – запричитал шедший позади, – Насекомые...как много насекомых, они скоро доведут "до ручки"!

Люди давно покинули эту часть континента, а потому услышать здесь человеческий голос – большая редкость. Разве что это не ваш компаньон. От старых дорог ничего не осталось: вековые деревья испещрили их мощными корнями. Уцелевшие постройки затоплены реками, основательно занесены землёй и окутаны травой, будто плащом-невидимкой. Вокруг суетится, орёт и стрекочет множество живых существ, часть из которых так и норовит забраться в нос, уши и под одежду. Как будто природа хочет не только стереть любое упоминание о людях, но и прогнать редких путников из своих чертогов, тем самым доказывая своё превосходство.

Лишь немногим живы эти места в памяти народов: легендами о Женщине-Змее, обитающей где-то в глубине дремучих тропических лесов.

– Даже если я вспомню анекдот, мистер Локерман, – ото-звался второй, разрывая перед собой переплетённые лианы, – вы не услышите его из-за стрекотания насекомых.

– Тогда ближе к делу: мы прошли хотя бы половину пути?

– Огорчу вас, идти ещё очень и очень долго. Можно сказать, мы в самом начале, – послышался неутешительный ответ.

Вдруг Локерман настолько запутался в растительности, что просто расслабил тело и повис, раскачиваясь словно в колыбели и насвистывая от удовольствия.

– Как видишь, Гару, в любой ситуации можно найти свои плюсы!

– Солнце в зените, мы должны спешить! – резким движением он срубил одну из лиан, отчего его компаньон едва не свалился на землю, – Скоро покажется стоянка, где мы сможем отдохнуть. Если ночь застанет нас в пути – мы её не переживём.

За всю жизнь Гару никогда не получал такой работы: провести чужеземца в древний храм Женщины-Змеи, находящийся на обратной стороне этого бесконечного леса. Но зачем?

«Неужели этот пришелец из далёкого Акко, Джуха Локерман, до такой степени одержим нашей историей, что отпра-

вился в столь рискованное путешествие?»

Наконец они пришли к первому пункту назначения – месту для ночёвки. Осталось преодолеть лишь небольшой спуск.

– Мистер Локерман, мы почти пришли! – Гару улыбнулся впервые за долгое время.

Он не предполагал насколько глубокий скепсис выражало лицо его компаньона в этот момент. Однако, вскоре действительно показалась одинокая постройка! Джуха едва смог разглядеть очертания заросшего здания: на крыше, сплошь покрытой мхом, росли кусты и небольшие деревца. Стены так же подпирали деревья, сумевшие слегка перекосить дом, построенный неведь как давно. Его устройство показалось знакомым: что-то подобное Джуха встречал в старых журналах. Главная особенность заключается в том, что дом выполнен из цельного полотна материала и практически не имеет щелей. В остальном он был непримечательным для своего времени: прямоугольная "коробка" и узкий продолговатый предбанник. Джуха находил такую планировку не совсем практичной. Впрочем, как это может беспокоить двух утомлённых путешественников? Главное, чтобы до наступления темноты у тебя была крыша над головой. И тарелка еды в придачу!

– Сколько десятилетий здесь не ступала нога человека? – Джуха осматривался, пока Гару тщетно пытался открыть дверь.

– Трудно сказать, но отмечу, что в моей семье последним в эти места ходил дед. Благодаря его записям, у нас есть координаты этого места. Насколько мне известно, в нашем небольшом городке больше никто не рисковал переходить такое расстояние через джунгли. Тем более в этом направлении...

– Ты хочешь сказать, мы держим наш путь по записям такой давности?! И что значит «в этом направлении»?

– Какая разница, если координаты по-прежнему верны? Земля не перевернулась вверх тормашками за эти годы. А что касается места куда мы идём...я ведь предупреждал о том, что это опасно.

– Да, именно поэтому я согласился уплатить тебе весьма астрономическую сумму, причём авансом. Но спешу тебя успокоить – я превосходный стрелок, пусть по мне и не скажешь. А это ружьё, – Джуха похлопал по чехлу – способно завалить слона. Таких давно не выпускают для гражданских.

– Готово, – раздался щелчок, – удивительно, замок всё ещё работает! Полный предвкушения, Гару толкнул дверь, но та не поддавалась. Он тут же ухватился массивными руками за миниатюрную ручку и нервно задёргал ей.

– Позвольте, – Джуха подвинул Гару и упёрся в ручку со своей стороны, будучи сбоку. Дверь поддавалась почти сразу, исчезая в тонком косяке стены под хруст ломающегося мха и засохшей грязи, – Несмотря на возраст дома, уже тогда были распространены «пластичные» двери, как их именовали

ли в народе. Всё просто: если заглянуть в микроскоп, дверь состоит как бы из продолговатых микро-ячеек, соединённых между собой пластичным материалом. Механизм внутри косяка сгибает полотно, выводя его в полое пространство стены. Интересно, что грубое воздействие временно упрочняет сцепки ячеек...

Почувствовав на себе недовольный взгляд, Джуха поспешил сменить тему:

– Осмотрим дом позже. Солнце близится к горизонту, не могли бы вы заготовить дров? С вашим телосложением и физической подготовкой это получится быстрее. В той стороне как раз есть сухостой.

Пока Гару орудовал походной пилой, Джуха расчистил придомовую территорию и выкорчевал несколько деревьев. Огромное кривое дерево, будто выросшее прямо в дом, особо не мешало. Теперь самое время посмотреть что внутри! Вооружившись фонарём, первый за десятилетия человек тихо заскрипел по полу.

«Не слишком ли оптимистичен Гару, предполагая, что здесь можно спать без вреда для здоровья?» – Джуха опасно прикрывал рот платком.

И всё же, помещение оказалось не таким запущенным – даже стёкла в рамах совершенно целые, пусть и покрытые коркой грязи.

«Непробиваемые. Иначе как объяснить, что они на месте спустя долгие годы? Благодаря этому в доме нет всего при-

родного буйства флоры и фауны, как снаружи. Безусловно, стоит опасаться змей и грызунов – эти твари проползут куда угодно!»

Джуха не переставал удивляться – это место не слишком похоже на классическую стоянку для путешественников. Здесь есть кухня, туалет и ванная. Даже погреб! Скорее всего раньше это было полноценное жильё для среднестатистической семьи. Хозяев давно не стало, и даже их ближайшие потомки скорее всего томятся в земле. А этот дом никому не нужен, ведь людей в этом краю света больше нет. Гару и его семья живут неподалёку от границ Эскадора, а королевству Лавир эти места принадлежат лишь формально. Давно пора объявить это царство джунглей полностью нежилым для людей.

«Интересно, какими были хозяева этого дома? Сколько человек здесь проживало? Планировали ли они вернуться?» – множество вопросов роилось в голове и только на последний был потенциально верный ответ – да, планировали. Жильё законсервировано: практически вся мебель упакована в вакуумную плёнку, окна крепко закрыты. Лишь в одной из комнат Джуха обнаружил давние следы пребывания: на одной из кроватей отсутствовала защитная плёнка. Невольно вспомнился дед Гару – один из немногих, кто побывал в этих местах. По крайней мере, если верить рассказам.

Желая разузнать больше о прежних владельцах, Джуха

проверял шкафы, но все они оказались заперты. Без особой надежды, он подошёл к письменному столу и потянул ручку выдвижного ящика. Он поддался! В глубине лежала одна единственная фотография. На прекрасно сохранившейся фотобумаге изображены мужчина, две женщины и юноша. Одна из женщин пожилого возраста, скорее всего мать. А парень – это сын или, может, племянник? К сожалению, жизнь и история этих людей – остались в далёком прошлом.

– Мистер Локерман, – в дверях показался Гару, – немедленно верните обратно всё что взяли.

– Чёрт, осторожнее! Иначе твоего заказчика хватит инфаркт, – Джуха умело спрятал фотографию.

– Я должен был сказать раньше: всё, что находится в старинных домах брать запрещено.

– Повторюсь, я ничего не украл.

Гару недобро улыбнулся:

Запрещено брать в руки любые вещи. Всё должно остаться нетронутым в этих вехах истории. Таков закон у нас в Лавире.

– А спать на кроватях не запрещено?

– Разрешается использовать то, что крайне необходимо – в нашем случае это крыша и стены, защищающие от опасностей джунглей, и пол для сна.

– Кроватью в соседней комнате, очевидно, пользовались.

– Мистер Локерман, давайте не будем спорить... И верните фотографию обратно.

Джуха сделал, как прошено и демонстративно поднял пустые руки перед Гару.

– Я развёл костёр и приготовил еды, спускайтесь.

– Но здесь же есть кухня, может... А, понял-понял, ничего не трогать!

Глава II – Доверие

Снаружи окончательно стемнело. Лишь пламя коптило ночной мрак, да ясная луна. Джуха подкинул дров и, присев у костра, замороженно смотрел на танцующие языки огня. Миска горячего супа приятно согревала руки.

– За эту линию не переходить, я ставлю защиту от диких зверей, – Гару очертил периметр лагеря и разложил кое-какие предметы, – В зоне поражения их временно обездвижит, и мы успеем нанести удар первыми! Вы уверены в своём оружии?

– Будь иначе, этого ружья бы здесь не было.

– Старого производства, такое может и заклинить. И стреляет, судя по виду, лишь пулями, – подметил Гару, как будто без особого интереса, а сам внимательно изучал оружие в отблесках кострового пламени.

«Определённо, здесь не только пули!» – размышлял он, хорошенько разглядев подствольное дуло. Второй магазин, судя по форме, для капсульных бомб? Сложно понять...

– Моя Адель ещё никогда меня не подводила, – Джуха заметил неподдельный интерес своего компаньона.

– Адель?

– Ну-ну, только не говорите, что вы не слышали об этой модели? Автоматическая самозарядная винтовка.

– Насколько я знаю, оружие называют в честь создателя...

Неужто женщина?

– Именно! Удивительно, насколько она преуспела в этом деле. История, между прочим, незаурядная!

Гару не возражал. Присев, он зачерпнул еды в тарелку и приготовился слушать.

– Адель Скавельтон – оттого винтовку называют ещё и "Скавель" – выдающийся учёный, потратила на эту разработку девять лет... Её муж пал во время Войны за Ромулис. Подвело лазерное монопучковое оружие, самое распространённое на тот момент, хотя и малонадёжное. Поставками занималась одна из компаний, победившая в тендере – у них, как потом выяснилось, был непорядок с лицензией и оборудованием. Что и говорить, тогда у многих было так. Адель, безутешная вдова, взбунтовалась против таких обстоятельств и поступила неожиданно – посвятила свою жизнь созданию надёжного оружия, которое не подведёт в любой ситуации.

– Подождите, почему я никогда не слышал о нём и не видел в продаже, если оно такое популярное? – вмешался Гару, черпая добавку из котелка.

– К сожалению, век его популярности был несправедливо короток... При разработке Адель обратилась к надёжным технологиям, но устаревшим. И, как я сказал, потратила много времени на работу. За это время всё на рынке оружия существенно поменялось... Её мечтам о масштабном производстве не суждено было сбыться, так ей дали понять

в Военном Министерстве. Лично моё мнение: у неё просто не хватило связей, а без этого не заставить «подвинуться» производителей-гигантов. Каким-то образом всё же удалось наладить сотрудничество с одной компанией, но и здесь не срослось: партии выпускались строго лимитированные, поскольку предпочтение отдавалось более мощным технологиям. В итоге Адель отказалась передать патент в их собственность, за что заплатила существенную неустойку по договору. Так это дело и заглохло. Но! – Джуха выдержал многозначительную паузу – все, кто имел счастье приобрести эту винтовку, поняли её неоспоримое преимущество: в самый важный момент выстрел-таки произойдёт. Ей не страшны ни вода, ни пламя!

Гару был впечатлён:

– Порой женщины готовы совершить самый невероятный поступок, хоть мир вверх дном перевернуть. К слову, особенно они страшны в мести...

– Сложно не согласиться. К счастью, не только деструктивные чувства руководили женщинами на пути науки. Ведь именно женщина разработала мину-нейтрализатор КН-10-25, которая выводит из строя всю электронику в радиусе пятидесяти метров.

– И приводит к множественным сбоям техники в радиусе семидесяти пяти... Я в курсе.

Джуха одобрительно кивнул на винтовку:

– А на эту красавицу такая мина не подействует! Более

того, стоит спустить курок, и она проделает хорошую дыру в неприятеле практически любого размера. Я доверяю свою жизнь проверенной классике, а не относительно новым китайским моделям – все они послевоенного производства, а ты сам знаешь, как сейчас с этим обстоят дела. Экономят на комплектующих, ведь воевать уже практически не с кем, – усмехнулся Джуха. – В общем, не доверяю я ничему в этом новом времени.

Гару нечего было добавить: здесь он полностью согласен со своим заказчиком.

– Мистер Локерман, могу я задать личный вопрос? – он медленно налил кипятка в чайник с заваркой, – Почему вы решили отправиться туда, во дворец?

– Что ж, здесь нет ничего личного, – я журналист одной крупной газеты. Озвучивать название не имеет смысла, вряд ли она известна в здешних местах. Финансовые дела у моей конторы стали совсем плохи и директорат постановил: добыть сенсацию! Где её искать, как не в забытом богом месте Лавирских земель?

– Такое сложное дело... Вы, наверное, не сразу согласились?

– Напротив, сам вызвался. Годы малоподвижной офисной работы изнашивают тело и душу не хуже тяжёлого физического труда. А мне ведь уже сорок три, я мечтал хотя бы раз за всю жизнь отправиться в путешествие.

– Как же вам удалось перейти через границу? – не успо-

каивался Гару.

– Деньги. Они решают все проблемы. Разумеется, я не общал истинных целей своего прибытия – для всех я турист и не более. А документ, заверенный моими работодателями и местным консульством, убедил влиятельных персон в том, что я готовлю простой доклад о жизни Современного Лавира. К слову, людям в моём родном Акко это было бы интересно, ведь вы для нас закрыты. Впрочем, как и мы для вас.

Гару больше не задавал вопросов, лишь задумчиво ковырялся в тарелке, то и дело подкладывая добавки. Джуха был неплотного телосложения, оттого еды требовалось меньше. Вместо этого он неторопливо потягивал крепкий сладкий чай.

– А что насчёт тебя, Гару?

Тот изобразил на лице непонимание.

– Почему ты согласился отвести меня к храму Женщины-Змеи? В Лавире чтят неписанные правила, а у вас запрещено посещать такие места, насколько мне известно...

Закончив с едой, Гару отбросил пустую миску на землю:

– Деньги решают любые проблемы, как вы и сказали. Моя семья очень бедна, а вы предложили сумму, от которой невозможно отказаться. Наши отношения взаимовыгодны и ради своей семьи я пойду, если не на всё, то на многое... Даже, если на меня падёт проклятие.

– Что за проклятие?

– Пойду разложу репеллент от насекомых: ветер стих,

и они начинают одолевать, – вежливо улыбнувшись, он дал понять, что не будет отвечать на этот вопрос.

«Наглый вун!» – внешне спокойный Гару был в бешенстве, – «В то что работодатель с финансовыми сложностями выделит такую сумму на подкуп и прочие расходы сложно поверить, но всё-таки возможно. Но официально пересечь нашу границу и свободно передвигаться без назначенного государством сопровождающего – невозможно! У нас никто не позволит чужаку разгуливать без присмотра.» – он гневно посматривал на Джуху, безмятежно макающего в чай кусок хлеба. – «Этот человек с виду такой простак, но это фальшь! Его не назвать слабым. В пути он часто жалуется, но никогда не настаивает на отдыхе. Напротив, это я первый беру передышку! Я, тот, кто с детства приучен к тяжёлому труду, который и во сне не снился городским жителям! А поведение этого человека: он словно дома или на прогулке, хоть и прекрасно понимает с какими угрозами мы можем столкнуться здесь. Будто ему не впервой... Крайне подозрительный человек! Он думает, что обманул меня, но Гару никому не провести, особенно чужестранцу! Пусть надеется, что сможет дойти до храма. Если инфекция или дикие звери его не возьмут, это придётся сделать мне – не позволю, чтобы чужак прикоснулся к нашей святыне! А входить внутрь и вовсе запрещено, даже местным. Иначе – смерть, либо проклятье на весь род. И поди разберись что хуже!»

Гару был очень зол. Однако гордость не позволяла рас-

правиться с гостем на полпути: ему заплатили немалые деньги! А значит он выполнит своё обещание и доведет заказчица до цели, а потом волен делать что угодно! Договориться с мистером Локерманом, либо... убить его? Гару всегда был честным последователем традиций своего народа и богобоязненным человеком: убийство – страшный грех...

«Что же мне делать?» – он начинал жалеть, что согласился на эту работу. Перед глазами всплывали образы матери и двух младших сестёр, которые часто голодают. Они возлагают надежды на единственного мужчину в семье, пусть и не говорят этого вслух... Как он может их подвести?! С другой стороны, существуют народный и государственный запреты, которые крайне опасно не соблюсти... Храм Женщины-Змеи нельзя посещать!

В суеде мыслей, Гару неожиданно поймал себя на том, что думает о храме с любопытством. Он старательно отгонял эту мысль, но не мог ничего с собой поделаться: в уме рисовались формы этого дворца, его украшения, истуканы... И Гару понял о себе страшную истину: наравне со страхом запрета, в глубине души он хочет увидеть это величие былой эпохи!

Тем временем, умиротворённый тихим потрескиванием костра, Джуха решил привести в порядок нож. Острие было достаточно острым, но сам процесс заточки успокаивал. Множество вопросов беспокоило: смогут ли они в целости и сохранности прийти ко дворцу, удастся ли ему войти внутрь и совершить задуманное? И что не менее важно: на-

сколько можно доверять Гару?

«Я заплатил ему уйму денег, но прямо сейчас мы совершенно одни – в радиусе десятков километров ни одной человеческой души. Как известно, в Лавире очень трепетно относятся к святыням – удалось ли предложенной мной сумме денег ослепить гордость и патриотизм этого человека?» – он украдкой взглянул на Гару: тот задумчиво прохаживался неподалёку, раскладывая средство от насекомых. —«Несложно понять, что он думает примерно о том же, что и я» – заключил Джуха, решительно проведя клинком по точилу.

Вдруг Гару вскрикнул! Джуха тут же схватил винтовку, но тратить патроны не пришлось: небольшая змея стремительно уползала с территории лагеря. Послышался нарастающий гул установки, переходящий в тонкий писк: ловушка сработала! Попавшее в область действия детекторов, маленькое тельце почти мгновенно замерло.

– Чёрт, прокусила сквозь штанину! – в свете кострового пламени Гару разглядел две точки на ноге, – Наверное, пробралась сюда до того, как я активировал защиту! Как мы не заметили?!

– След укуса, характерный для ядовитых, – Джуха поднял обездвиженную змею за кончик хвоста и зашвырнул как можно дальше в лес.

– Надо было её убить! – Гару схватился за ногу, – Жжёт-жжёт!

– Она больше не опасна. Выпустив яд, змея восстанавливает его примерно за десять дней.

Гару посмотрел на Джуху обезумевшим взглядом и, потеряв былую вежливость, приказал:

– Хватит болтать! Тащи сюда мои вещи, быстро!

Едва получив рюкзак в руки, он расстегнул один из боковых карманов, затем второй и третий... Нервно принялся выбрасывать вещи и вдруг замер:

– Их здесь нет...

Джуха встревоженно посмотрел на своего компаньона.

– Их здесь нет! – крик пронзил всю округу, и тот отчаянно забил кулаками о землю.

– Не поддавайся панике! – скомандовал уверенный голос, – Как ты мог забыть противоядия?!

Ответом послужило обречённое молчание.

– Будет не просто, но ты должен выкарабкаться! – Джуха приволок свой вещмешок.

– Издеваешься, чужеземец?! – Гару нервно засмеялся, – Эти симптомы знает каждый из нас, местных, даже ребёнок! Жжение распространяется за пределы места укуса, онемение постепенно охватывает всю конечность... Скорее всего это пятнистая мамба, чёрт подери! – замолчав ненадолго, Гару обречённо заключил, – через час, от силы два, мне конец.

«Скоро присоединится головокружение, притупится слух и зрение... Боже, как я мог забыть противоядие, как?! Всевышний наказывает меня за преступный промысел – не сто-

ило соглашаться на эту авантюру!» – он чувствовал, как силы стремительно покидают его.

Джуха не терял времени и накладывал на ногу жгут:

– Говоришь, у тебя есть семья?

– Да, мать и сёстры! Прошу, скажи им, что меня сбила машина... Нет! Просто оставь моё тело здесь, они не должны знать на что я согласился!

Утомлённый этим «концертом», Джуха покрепче затянул резину, отчего у Гару потемнело в глазах.

– Уже в мертвецы себя прописал? Не трать силы попусту, они тебе ещё пригодятся, – Джуха полез в свой рюкзак и достал медицинский пистолет с уже вставленной ампулой.

– Противоядие! – сквозь муки боли прохрипел Гару, – Но ведь сбор аптечки был на мне!

– Не дёргайся, – Джуха поднёс пистолет вплотную к коже и ввёл лекарство, – яд уже несколько минут циркулирует по крови, тебе нужно как можно меньше двигаться.

Тут же была сооружена поддержка для спины несчастного, а на тело легло покрывало.

– Сильно прогреться нельзя, но этой ночью прохладно. И без питья никак! – Джуха поднёс бутылку с водой к бледным холодным губам. Гару ощутил смертельную усталость: веки отяжелели, хаос мыслей стремительно исчезал, оставляя лишь пустоту и боль...

Через какое-то время он проснулся и понял, что жив – в аду ведь голова не трещит! Гару не сразу сообразил, что

находится в доме, на кровати. Её голый корпус был выстелен травой, благодаря чему мягко спалось. Он поспешил проверить ногу, опасаясь гангрены или сепсиса, и облегчённо вздохнул, обнаружив лишь небольшой отёк в месте укуса.

«Если бы не этот человек, я был бы давно мёртв...»

На некоторых частях тела были наклеены асептические пластыри. Отчего-то кожа под ними сильно чесалась.

«Интересно, зачем это? Может содержат лечебные травяные вытяжки?»

Собравшись с силами, Гару поднялся с кровати и наступил на что-то холодное и мягкое.

«Пиявки!» – он брезгливо одёрнул ногу и присмотрелся, – «Мёртвые... Они помогли телу избавиться от яда? Чёрт, откуда этот Локерман их взял? Ненавижу пиявок!»

Прихрамывая, Гару вышел наружу и болезненно сощурился: сквозь ветви деревьев пробивались яркие лучи полуденного солнца. Но беспокоило другое: Джуха пропал.

«Бросил?» – пронеслась тревожная мысль, которую Гару тут же отверг. – «Заказчик потратил дорогостоящий препарат и не мог уйти просто так. К тому же этот тип попросту не сможет выбраться без своего гида! Да и вещи лежат на месте...» – слабый и болезненный, Гару не пожалел себя и рассердился за чрезмерную боязливость.

– Очнулся, судя по всему? – послышался знакомый голос, – Я регулярно давал тебе воды посреди ночи и наши запасы истощились. Поэтому я принёс кое-каких фруктов,

в этих плодах водянистая мякоть и они практически не сладкие. Чем не вода?

– И вы смогли найти их? – Гару жадно облизнул засохшие губы, – я впечатлён.

– Они росли неподалёку, перед поездкой в Лавир я купил кое-какую брошюру: в ней указаны наиболее известные местные фрукты. Наверное, мне повезло... Как спалось? Я разобрался с системой вентиляции в доме, теперь внутри можно находиться без опасений за здоровье...

Гару не слушал, погружившись в размышления:

«А он ловок! Они растут достаточно высоко и сбивать их нельзя – слишком мягкие. Только забираться на самый верх, срывать и спускаться вместе с ними. А целая гроздь весит немало! Какой, чёрт подери, офисный работник в первом путешествии?!» – Гару нервно почесал спину, – «К тому же, он знаток гирудотерапии: нужно точно знать куда ставить пиявок, чтобы был прок! Теперь я убеждён: этот человек не тот, за кого себя выдаёт!»

Гару очень хотел озвучить все накопившиеся вопросы, но пребывал не в том состоянии, чтобы спрашивать.

«Необходимо полностью выздороветь, а пока – наблюдать.»

– Вы спасли мне жизнь, мистер Локерман, – он поспешил заполнить паузу в разговоре, – Я должен признать, что плохо подготовился и забыл противоядие. Это крайне беспечно с моей стороны! И теперь я обязан вам жизнью.

– Никто из нас от такого не застрахован, – понимающе отозвался его компаньон, – но теперь мы не имеем права на ошибку: это противоядие было единственным.

– Как?! – воскликнул Гару и схватился за голову в приступе резкой боли.

– Я выкупил последнее. Как чувствовал, что пригодится, – Джуха многозначительно посмотрел на своего гида и принялся чистить добытые фрукты.

Гару больше ничего не сказал и о чём-то крепко задумался. Помимо физической боли он чувствовал душевную, и просил у Бога поддержки. Однако тот его наверняка уже проклял – за сребролюбие и коварные мысли по отношению к человеку, который позже его спас! Поистине, неисповедимы пути Господни! – Гару всё больше укреплялся в своей вере.

Следующие двое суток мужчины провели на стоянке, в ожидании полного выздоровления пострадавшего. Вскоре, тот почувствовал себя сносно и настаивал на продолжении пути. Перед отбытием Джуха в последний раз посмотрел на дом. Он провёл здесь совсем немного времени, но обескураживающее чувство ностальгии всё же дало о себе знать – вспоминалась семейная фотография из ящика стола. Джуха не любил это чувство: оно отнимает силы.

– А ведь когда-то здесь царило благополучие. Не верится, что война коснулась этих далёких мест.

– К сожалению, это так. Когда уровень химического за-

ражения снизился, люди разобрали большинство уцелевших домов, чтобы построить собственные. И правильно поступили: здесь невозможно жить. И без того неплодородная почва до сих пор имеет нездоровые показатели загрязнения, реки – тоже. Постоянное проживание в этой области не рекомендовано. К тому же, периодически случаются серьёзные наводнения... Как следствие, в этой части Лавира всё одичало – природа поглотила эти места. Но до сих пор можно разглядеть некоторые следы, если будете внимательны.

Гару осмотрелся и указал на поваленное дерево, сплошь затянутое мхом.

– Нам повезло, долго искать не пришлось. Приглядитесь, это вовсе не деревянный ствол, а столб уличного освещения. Наверное, не так давно свалился.

– Не может быть!

Гару пробрался сквозь заросли и принялся счищать слой за слоем, пока его нож не издал звук удара о какой-то искусственный материал.

– Если поскрести, мы увидим некое подобие металлического сплава. Он должен быть устойчив к коррозии... Так и есть, практически не заржавело!

– Поразительно! Не исключено что мы проходили нечто похожее?

– Да, просто не замечали. Спотыкаясь об очередную кочку, нельзя быть уверенным, что это камень, а не бетон или пластик.

Джуха сразу представил, что они, возможно, идут по одной из главных улиц прежнего города. Вот здесь могли быть магазины, а там школа...

Он размышлял:

«Какими были эти люди, чем наслаждались и за что страдали? Наверное, их занимали такие же проблемы, как и нас.»

Если их призраки всё ещё бродят по округе, они бы почувствовали своим редким гостям: в мучительном пути тянулись их дни и ночи, не давали покоя то жара, то проливные дожди. Запас сублимированной еды кончался, приходилось рассчитывать на рыбалку и кое-какую охоту. Но путешественники и не думали сдаваться, ведь каждый шаг приближал их к заветной цели!

Глава III – Ответ свыше

Настало время очередного привала и Джуха с облегчением приземлился на здоровый валун, протирая лоб уже насквозь мокрым платком. Силы Гару тоже были на исходе. Переведя дух, он взобрался на одно из самых высоких деревьев, чтобы осмотреться. Сработало, в одном из направлений взгляд за что-то уцепился! Расчехляя бинокль, взволнованный Гару едва не свалился вниз и, какое-то время, оживлённо всматривался вдаль. Спустившись и едва сдерживая восторг, он воодушевлённо сообщил:

– Мистер Локерман, мы почти у цели! Около трёх дней пути!

– Что ты увидел?

– Всего лишь пару башен, но я уверен: это наше место! Похожие верхушки я видел в книгах. К тому же, по координатам всё сходится! – усталость Гару, как рукой сняло, он улыбался будто ребёнок в ожидании подарка.

Казалось, на минуту он позабыл о запретах и проклятиях, выпустив наружу ничем не омрачённое предвкушение первооткрывателя. Джуха охотно поддержал эти чувства: они могут дать больше сил, нежели пара часов драгоценного отдыха.

Мужчины, у которых открылось второе дыхание, не могли усидеть на месте и шли до последнего, после чего разби-

ли лагерь в сумерках приближающейся темноты. В течение следующих пары дней они пуще прежнего рвались вперёд, беспощадно прорубая себе путь. Взбираясь на деревья, Гару уже мог разглядеть дворец без бинокля, пусть и в общих чертах. В целом, храм выглядел менее величественно, чем представлялось: отсутствовали лепнина и прочие изыски.

«Не уцелевшая ли это рядовая постройка одного из разрушенных городов? Нет, по координатам всё сходится!» – Гару снова испытал нетерпение и страстное желание прикоснуться к священной тайне. Эти чувства были настолько сильны и непривычны, что он поспешил спуститься вниз – быстрее скрыться под густыми кронами и затеряться среди буйства лесной жизни, не выдав Небесам своего постыдного стремления.

Оставался примерно день пути. Казалось, странники должны испытывать ещё больший кураж, ведь их цель так близка! Однако, они снизили темпы, будто стараясь оттянуть момент прибытия. Приближающийся дворец больше не был плодом их представлений, теперь он стал по-настоящему реален! Это заставляло путников всерьёз задуматься о дальнейших действиях. Гару, как обычно, неразговорчив, и Джуха мог лишь предполагать зреет ли у того на уме какой-то план. Сам Джуха, который постоянно рассказывал какие-то истории, теперь тоже зачастую молчал.

Вскоре путешественники подобрались ко дворцу так близко, что не было нужды искать верное направление с вы-

соты. Впрочем, это бы не удалось: по какой-то причине деревьев-великанов больше не встречалось, местность стала менее заросшей, что значительно облегчило последние километры похода.

Неожиданно, глазам путников предстало нечто удивительное и удручающее одновременно: путь к самому дворцу преграждала высокая стена. Покрытая мхом и стелющимися растениями, она всё же не была оплетена ими полностью – этому препятствовала удивительно гладкая бесшовная фактура поверхности. Джуха сразу исключил использование крюка-кошки – за такую конструкцию надёжно не зацепиться.

– Вы готовы, мистер Локерман? Кажется, наше путешествие подошло к концу, – желая казаться непринуждённым, Гару лишь сильнее выдавал своё напряжение. Как будто волна сдерживаемых чувств, поднялась девятым валом из самых глубин его души, и он безуспешно пытался сдержать её напор.

– Я бы не сказал, что это конец, – поправил его Джуха, – Ну что ж, утро вечера мудрее, – он сбросил со спины рюкзак и принялся расчищать место под стоянку.

– Неужто, желаете переночевать здесь, мистер Локерман? – Гару встревожился и принялся отговаривать своего компаньона от этой затеи, – Давайте подальше отсюда!

– Почему? У Стены гораздо меньше растительности и обустроить лагерь здесь проще.

– Прошу вас, давайте уйдём к лесу... Нельзя находиться так близко к священному месту! Мы здесь гости, а не хозяйка.

Джуха какое-то время постоял в задумчивости и неохотно сложил своё мачете – с такой решительностью в чужом взгляде спорить бесполезно.

– Через три часа стемнеет, у нас ещё есть время, чтобы выбрать место. Как насчёт...

– Сойдёт любое! Я отойду поискать воды.

– Но у нас её достаточно. А противоядия от ядовитых змей больше нет...

– И всё же, я осмотрюсь. Буду осторожен, – отозвался Гару и скрылся в джунглях.

Джуха понимал: его спутник что-то недоговаривает. Чем ближе к месту назначения, тем сильнее это чувство: натужное молчание, косые взгляды... «Нужно быть начеку: конец пути вовсе не означает, что все трудности позади.»

Тем временем, Гару едва не заблудился. Звуки леса привели его в чувства и отвлекли от хаоса в голове. Сложив руки и приготовившись к молитве, он поблагодарил Бога за то, что не заплутал. А затем, не в силах больше себя сдерживать, рухнул на колени и умолял о совете, как никогда в своей жизни. Отбросив страх перед опасностями джунглей, он зажмурил глаза и почти плакал, нашёптывая молитву одну за другой. Столько вопросов... Что делать с чужеземцем, которого он привёл в место, запретное даже для собственного на-

рода?! Он, Гару, почитаемый всеми за духовность и богобоязненность, променял свою преданность на деньги? Или этот поступок оправдан, когда единственный кормилец старается на благо семьи? Вскоре он пришёл к выводу, что проклят – его измученные разум и душа не позволяли сделать иных выводов. Какое-то время он неподвижно сидел, обречённо склонив голову. А затем что-то изменилось – Гару резко встал, отряхнул одежду и посмотрел вверх, благоговейно подставляя лицо уходящим лучам солнца. Он улыбнулся сам себе и спокойно направился в сторону лагеря.

Джуха молниеносно прицелился в сторону источника шума: кто-то приближался! К счастью, это был Гару, а не какой-то изголодавшийся хищник. Однако, совсем скоро, спокойствия как ни бывало: Джуха заметил, что с его компаньоном что-то происходит. Отрешённость резко сменилась дружелюбием и общительностью, а нарочито равнодушный взгляд теперь приобрёл что-то нездоровое. Кажется, впервые с начала путешествия Джуха так опасался наступления ночи.

Поужинав и обменявшись дежурными фразами, мужчины разошлись по палаткам. Гару погасил ночник и какое-то время наблюдал за силуэтом Джухи, пока и тот не исчез в темноте. Несмотря на усталость, Гару не собирался спать – он чувствовал решительность, доселе только дремавшую в нём. Словно джунгли, которые становились ночью совсем другими, так и Гару открывал себя с совершенно иной стороны. Монотонное стрекотание насекомых и крики диких жи-

вотных вводили в какой-то неестественный транс и всё больше разжигали огонь души, подстёгивали и словно нашёптывали: «Когда, если не сейчас?»

Будто и сам превращаясь в дикого зверя, Гару всем телом ощущал, как его зрение и слух обострились, а вены налились горячей кровью. Он заранее приготовил нож, наточив его до остроты бритвенного лезвия. Использовать пистолет слишком рискованно: стоит промахнуться и у чужеземца появится шанс – Локерман прекрасно владеет огнестрельным оружием. Но так ли он хорош в ближнем бою? Гару вновь подумал о том, что его заказчик – не простой городской выскочка. Нельзя недооценивать свою жертву! Жертва... Как он раньше не догадался? Вот он, ответ свыше! Он принесёт чужака в жертву Богу, и сделает это прямо у священных ворот! Тот в полной мере поплатится за своё желание осквернить священный храм своим присутствием! Гару почти засмеялся вслух, удивляясь тому, как всё просто. Оказывается, он вовсе не проклят Богом: он с самого начала был им избран.

Он аккуратно вылез из палатки, стараясь не шуметь. Несмотря на оглушительные звуки джунглей, он всё равно ощущал себя, как на ладони – самым заметным и громким. Глаза привыкли к темноте, периодически свет давала полная луна и палатка Джухи была хорошо видна... Гару вынул нож из чехла, представляя, как он нанесёт удар и сколько их последует. Он уговаривал себя, что не совершает ничего

страшного: чем человек, в конце концов, отличается от тех же коз и коров, которых приходится убивать ради еды?

Только Гару уверился в своей победе, как ощутил что-то странное. Он не сразу понял, что в его смелых и праведных умозаключениях закопошился "червячок" сомнений... Эта кроткая, почти прозрачная мысль, резко подкосила его уверенность: Гару вспомнил, как Джуха спас его, пожертвовав единственное противоядие! Как подносил тёплое питьё и выхаживал до полного выздоровления. Вмиг растерявший половину своей прыти, Гару вновь не знал, что ему делать... Ведь, если он избранный, то почему едва не погиб и вынужден был принять помощь от своей будущей жертвы? Он застыл в безуспешных поисках ответа в своей голове.

Вдруг, что-то послышалось... Нечто странное и совсем не похожее на звуки этих мест. Гару не мог понять, что это, хоть и превратился в один слух. Отчего-то вспомнился родной дом, мать готовит на праздник непривычно много еды... Он играет со своими младшими сёстрами, счастливый от их радостного смеха. В следующий миг кто-то захихикал совсем рядом.

– Тея? Лаура? – робко произнёс Гару и улыбнулся, охотно выпустив из рук тяжёлый нож, – неужели, это вы?

Смех не утихал, вот он послышался прямо за спиной. Такой залиvistый, такой настоящий!

– Девочки, что вы здесь делаете? – спотыкаясь, Гару шёл на звук. Но сёстры так и не выходили, а смех разносился

с разных сторон.

– Опять играете в прятки? Я занят, вы же знаете. Выходите! – Гару вдруг почувствовал невероятную лёгкость в ногах. Высокая трава и заросли, как будто вовсе не мешали, а приятно гладили. Насекомые вмиг куда-то испарились, а невинный детский смех продолжал увлекать за собой. Лицо Гару расплылось в простодушной улыбке: ему стало так же хорошо, как дома. Вот слышится звон посуды: то хлопочет мать на кухне. Сёстры играют в догонялки, иногда задевая своего старшего брата, и он едва успевает коснуться их мягких волос. А они как завизжат! Но он совершенно не сердится: все счастливы, а значит и он тоже! В счастливом доме всегда немного шумно, ведь так?

Вдруг, Лаура врезалась в него. Стало больно, даже слишком. Он разозлился и прикрикнул на сестру, которой и след простыл. Все звуки неожиданно стихли, и отчего-то стало грустно.

– Папа? – крикнул Гару, услышав тихий скрип двери, – ты вернулся?

Послышался знакомый шелест одежды и тяжёлое хриплое дыхание, которое особенно обострилось под конец... Под конец чего именно – Гару не помнил или не хотел вспоминать. Он пробежал по длинному коридору, завернул за угол и застыл – перед ним был тот, кого он и ожидал увидеть. Пожилой человек добродушно смотрел на своего сына, примчавшегося со всех ног ни с того ни с сего. По щекам Гару

вдруг покатались слёзы, а где-то глубоко внутри закровоточила рана из тех, что полностью не заживают никогда. Боль, словно густая липкая патока, мучила и вытягивала всё живое, а горло сжало тисками, что невозможно сказать и слова.

Человек широко улыбнулся. Он протянул руки и Гару, будто спущенный с цепи, припал к широкой груди. Он вдыхал запах пыльной улицы с одежды, по которому почему-то так сильно соскучился. Вдруг он почувствовал неладное – сильные руки сжали его, обхватив за спину. Стало тяжело дышать.

– Ты слишком крепко меня держишь, – выдавил Гару, чувствуя, как его лёгкие стремительно покидает воздух.

Мужчина ничего не ответил, а лишь усилил хватку.

– Прекрати! – прохрипел Гару. Чувствуя, что воздуха почти не осталось, он с последних сил оттолкнул отца. Тот отшатнулся и едва не упал, споткнувшись о скамейку. Добродушие в лице сменилось злобой, а ведь папа никогда так на него не смотрел. Внезапно, все звуки стихли: отголоски смеха пропали, затихла мать... Нет, весь мир замолк, словно погрузившись в вакуум. Гару опомнился, когда отец схватил его за руку и, смеясь так, как никогда не смеялся, потянул на себя. Всё вокруг вспыхнуло алым пламенем и стало ярким, как раскалённый металл. Гару сопротивлялся, нестерпимо жгло лицо! Зажмурив глаза, он закричал так сильно, как только мог. И вдруг услышал чужой голос: тихий, но настойчивый. Он повторял:

– Проснись... Проснись...

Постепенно слова становились громче, но это не помогало – сознание продолжало угасать. Каждый вдох давался с трудом, а фигура отца, превратившаяся в расплывчатый силуэт, так и держала мёртвой хваткой. Гару чувствовал, как его оставляют последние силы и жизнь стремительно покидает тело. Сквозь болезненный звон в ушах слышались шаги.

– Рано сдаваться. Будет совсем плохо, если сейчас не проснёшься, – нежно произнёс знакомый голос.

– ...Мама?

Гару тут же почувствовал: что-то освободило его руку и атаковало врага, защищая собой. Наконец, удалось глубоко вдохнуть!

– Очнись немедленно, ты меня слышишь?! – кто-то приговаривал и бил его по щекам.

Получив очередной удар, Гару распахнул глаза. Жадно глотая воздух, он не сразу распознал перед собой обеспокоенного Джуху. Постепенно в реальность возвращались звуки, и он разобрал слова:

– Да что же с тобой! Отвечай, ты меня слышишь?

Сам не понимая, как прошептал короткое «да», Гару пошевелил руками, затем ногами. Медленно сползая с чужих рук, присел.

– Что произошло? – не своим голосом спросил он и зашёлся кашлем.

– Это ты мне расскажи, что произошло!

Гару почувствовал что-то инородное на шее. Это оказался его собственный ремень, который он тут же стащил с себя. Продолжая игнорировать расспросы Джухи, он встал и сделал несколько неуклюжих шагов вперёд. Над горизонтом поднималось, разжигаясь ярким огнём, рассветное солнце. Далеко внизу простиралась красивейшая долина.

– Обрыв? – пробормотал Гару, увлекаемый порывами ветра.

– И ты едва не отправился вниз, – подхватил его Джуха.

– Я отошёл далеко от лагеря, – Гару осмотрелся, – как вы меня нашли?

– Ближе к утру я проснулся, услышав твой голос где-то вдаль. Понял, что дело нечисто и, едва натянув штаны, отправился на поиски. Тебе повезло: я чудом поймал тебя за шиворот! И вот, ты у меня на руках, бьёшься в какой-то горячке. Ещё и с ремнём на шее! Ты, случаем, не лунатик?

Гару всё ещё слабо реагировал на внешний мир, прокручивая в голове картины своего видения.

– Нет, – едва слышно ответил он, – не лунатик.

– И тем не менее, очевидно, что ты пребывал в каком-то беспомыслии! Удивляюсь, каким образом во сне можно пройти в такую глушь.

Вновь не дождавшись адекватной реакции, Джуха махнул рукой и просто любовался восходом, слушая неторопливое пение птиц.

– Красота!

– ... Д-да.

Они постояли какое-то время, греясь в лучах тёплого и пока ещё ласкового солнца.

– Ну что, пошли?

– Пошли...

– Да приди, наконец, в себя! – Джуха хлопнул Гару по спине, – И отряхни лицо, попадёт в глаза и будет раздражение. Только ссадины не трогай... Ужасно выглядишь, ты что, бился о каждое встречное дерево?

Гару тихо следовал за своим спасителем и всю дорогу размышлял над произошедшим. Он решительно продирался сквозь густой туман в голове, в котором постоянно мелькали эпизоды из того страшного сна. Вдруг, сквозь дымку рваных мыслей, отчётливо представилась палатка Джухи и нож в собственной руке. И вновь Гару устыдился: тот, кого он собрался приносить в жертву, спас его уже второй раз.

«Неужели, я оказался не прав? Высшие силы решили наказать меня за попытку убийства, наслав эти ужасные видения?» – Именно в таком ключе склонен размышлять Гару, но не в этот раз. Он не мог понять наверняка, но чувствовал: это видение было странным. В нём не было поучения, призыва к раскаянию или конкретного указания на проступок. Это было похоже на дьявольскую издёвку над всем, что Гару любит! Коварно забравшись в его ум, тот, будто слон в посудной лавке, разломал и растоптал всё что было дорого! Нет, Всевышний никогда бы не сотворил такого! Что же это

было?! Сколько бы Гару не задавался этим вопросом, ответа не было.

Подходя к лагерю, он опомнился:

«Где же нож?!» – он рыскал взглядом в поисках клинка, но тщетно, – «Возможно, обронил его в джунглях, а не здесь. Все воспоминания той ночи настолько туманны, что на них невозможно полагаться.»

– Что-то потерял? – Джуха возник позади так неожиданно, что Гару едва смог сохранить спокойный вид.

– О, нет! Я всегда осматриваю лагерь, чтобы ничего важного как раз и не было потеряно.

– Кстати о важном, погоди минуту, – Джуха порылся в рюкзаке и в его руках оказалась увесистая пачка денег. У Гару едва не отвисла челюсть – он никогда не видел такого количества денег разом! Старая резинка, которой они перевязаны, казалось, скоро лопнет от излишнего напряжения.

– Это вторая часть обещанной платы. Благодарю за работу, можешь идти обратно.

Руки Гару моментально потянулись к богатству, но он сдержал себя и, нервно сглотнув, спросил:

– Мистер Локерман, как это понимать? Я ещё не выполнил важную часть работы: не сопровождал вас назад.

– Об этом можешь не беспокоиться. Ты полностью оправдал мои ожидания и показал короткую дорогу ко дворцу. Признаться, я не был до конца уверен, что ты сможешь привести меня сюда. Но слухи не ври – ты действительно хо-

рош в своём деле.

– Как вы планируете вернуться обратно в город? – не успокаивался Гару.

– На протяжении всего пути я делал пометки в картах, ведь мой гид мог погибнуть на середине пути или даже раньше. Что, собственно говоря, почти и произошло. Надеюсь, ты не против?

– По этой причине вы отказываетесь от моих услуг? Я понимаю: не всё прошло гладко, но...

Джуха не стал слушать и настойчиво переложил деньги в руки Гару.

– Я вовсе не отказываюсь от услуг, твоя работа уже выполнена. Ждать меня не нужно, собирай вещи и уходи пока солнце высоко. Чем раньше вернёшься домой, тем лучше.

«Войти во дворец необходимо сегодня! – беспокоился Джуха, – Если дотянуть до ночи, кто-то может не выжить. А может и оба, как знать...»

Погружённый в размышления, он не сразу заметил, что Гару куда-то пропал.

«Упустил его из виду, как беспечно! Остаётся лишь надеяться, что деньги подействовали и этот человек не станет мешаться.» – Джуха взял в руки винтовку, но что толку? Не велик шанс своевременно обнаружить стрелка в лесу, где можно укрыться и атаковать практически с любых сторон!

Возможно всё проще: Гару мог отойти по самым разным, более прозаическим, причинам, но Джуха прекрасно пони-

мал – это не тот случай.

– Выходи, Гару!

Джуха старался понять, где спрячется враг. В любой момент ответом мог послужить выстрел, нельзя давать противнику ни секунды на размышления.

Он продолжил:

– Я полагал, народ Лавира имеет понятие о чести. Выходи и поговорим лицом к лицу!

Это сработало! Вскоре из леса показался его компаньон, с пистолетом в руках. Джуха был на мушке.

– Вот это совсем другое дело!

– Молчать! Бросьте винтовку.

Гару нервно переминался с ноги на ногу, отчего пистолет то и дело "плавал" вверх-вниз в его руках.

«Сложно предугадать действия человека в таком состоянии. Что ж, лучше временно подчиниться» – подумал Джуха, медленно положил винтовку и чуть отодвинул её ногой.

– Так вот какое оружие было у тебя с собой? Хм, – он сощурил глаза, приглядываясь, – вроде девятый калибр?

– Это неважно!

– Для человека, на которого он направлен – то есть для меня – ещё как важно!

«Скверная ситуация», – сокрушался Джуха, – «Вокруг никого на десятки километров, а этот безумец смотрит на меня таким шальным взглядом... Не хотелось бы помереть здесь, так и не выполнив задание. Что за стыд?»

– Я не могу отпустить вас вот так. Немедленно отдайте ваши карты с пометками!

– И в этом всё дело? Забирай хоть сейчас и расходимся. Гару замешкался:

– Объясните мне что вы собираетесь делать? Вы ведь хотите пройти во дворец? У нас был уговор: вы делаете заметки для своей газетной конторы исключительно по внешнему осмотру. Я не давал согласия на пропуск внутрь! Да и брехня это всё, про контору, ведь так?!

– А я думал ты заметил, что денег в той пачке заметно больше обещанного и сделаешь для меня исключение.

– Мне не нужны ваши подачки! Я верну вам всё до последней лишней купюры, я не продажный человек!

Джуха хотел было напомнить, что Гару поступился важными уставами своего народа и оказался здесь именно из-за денег. Но всё же не стоит накалять до бела и без того жаркую обстановку.

– В мои обязанности входило проводить вас до дворца и только. Вы нарушили уговор и собираетесь войти в наше святое место! И после этого вы так легко рассуждаете о чести?

– Что же ты сделаешь, убьёшь меня?

– Это решило бы все проблемы. В джунглях многое может произойти и вас никто не станет искать. Здесь не действуют людские законы.

– Законы морали действуют в любом месте, где есть хо-

тя бы один человек, Гару! Неужели, будешь стрелять в безоружного? Целься сразу в голову, может и не промахнёшься.

– Есть другое решение: я беру вас под конвой и веду обратно в город, после чего предам народному суду. И себя тоже, после того, как передам деньги моей семье. Скоро вы поймёте насколько в Лавире уважают неписанные правила: наказание понесём мы оба! Только так я могу смыть свой позор и очистить совесть.

Ответное молчание Гару счёл за повиновение. Он посмотрел на винтовку, лежащую почти у самых стоп Джухи.

– Отойдите от оружия!

Тот повиновался, неохотно отступив пару шагов в сторону.

– Ещё дальше! ...Хорошо, теперь стойте и только попробуйте шевельнуться – я без промедления всажу пулю вам в голову.

– Не сомневаюсь в твоей решимости, – эта фраза прозвучала настолько угрожающе, что Гару стало совсем не по себе.

Держа своего заложника на прицеле, он медленно приближался. Безоружный Джуха и в такой ситуации не выглядел побеждённым, скорее внушал страх, будто затаившийся хищник. Необходимо забрать оружие как можно скорее!

Гару аккуратно присел и, почти коснувшись винтовки, что-то почувствовал. Как будто неведомый ранее звериный инстинкт, восставший против цивилизованной человеческой сути, подал едва слышимый голос, понятный без

слов. Это было предупреждение. . . нет, то что он испытывал уже не раз за последнее время – понимание близости смерти. Спустя пару секунд Джуха совершил всего лишь одно точное движение. Сквозь восторженные края его куртки, Гару заметил небольшой пистолет. Вот она, неожиданно подкрававшаяся кончина! Он замешкал и не успел выстрелить: Джуха опередил его, пронзив джунгли раскатистым грохотом. Гару мгновенно контузило, и он инстинктивно прижался к земле. Спустя секунду, на голову пришёлся сильный удар и всё погрузилось во мрак.

Глава IV – Скрытые возможности

Очнувшись, Гару понял, что связан, причём крепко! Он практически не мог пошевелиться: узлы в нужных местах полностью лишали такой возможности. Следовало признать: бой проигран. Пленник взглянул на своего врага, бесстрашно стоявшего всего в паре шагов. Джуха смотрел на него с каким-то странным разочарованием.

– И сейчас будете утверждать, что вы простой офисный работник?

Тот рассмеялся:

– Ты наверняка всё давно понял. Как сидится, удобно?

– Вы... у вас было при себе второе оружие!

– Нечестно, хочешь сказать?

– Подождите, вы же выстрелили, – Гару заёрзал, в меру возможностей, проверяя насколько цел. Дискомфорт вызывала только боль в области затылка, куда пришёлся удар, – Вы промахнулись или...?

– Сплюнь через плечо, если сможешь повернуться, я промахиваюсь редко. Выстрелил лишь для шума, чтобы тебя напугать. К чему зря отнимать жизнь? Хотя, ты очень выгодно для меня, подставился под удар.

Поймав вопросительный взгляд, Джуха продолжил:

– Начну издалека: ты проиграл с самого начала нашего знакомства. Я сразу понял, что ты никогда не убивал людей.

Честь и хвала, но против меня это означает проигрыш, – Джуха задумчиво крутил в руках пистолет Гару, – Во-вторых, ты решил забрать моё ружьё, низко присев. Это было главной ошибкой. С такой позиции неопытный человек, вроде тебя, не сможет как следует прицелиться. Я всего лишь чуть подался вперёд и напугал тебя выстрелом. Ты запаниковал и, ясное дело, потерял равновесие. В таком положении тебя не одолел бы только слепой.

Джуха присел напротив Гару и пристально посмотрел в глаза:

– Надо было стрелять и вовсе не подходя ко мне. Иначе, вообще без шансов, – он приставил пистолет к голове Гару, у которого перехватило дыхание от страха, – Если наводишь пистолет на человека, будь готов к его агрессивной защите. Не уверен – не вынимай оружия из кобуры. Или из ножен... чем там у вас чаще пользуются, в народе? – Джуха взглянул на часы и нехотя встал, – Ну что ж, время не ждёт...

Гару забеспокоился. Сейчас он целиком во власти своего врага: тот волен просто застрелить его или, что ещё хуже, просто оставить связанным. Страшные картинки мучительной смерти замелькали перед глазами.

"Стоит ли молить о пощаде уже сейчас?"

Будто в ответ на эти мысли, Джуха раскрыл барабан пистолета и вынул часть патронов, а оружие запустил в лес.

– Я ослаблю верёвки: выпутаешься через какое-то время и найдёшь пистолет. Не выслеживай меня и сразу воз-

вращайся домой. В назидание, – Джуха каверзно посмотрел на Гару, – и в качестве небольшого наказания за попытку меня убить, я оставил всего три патрона в барабане. Встретившись с хищником, ты всё равно не сможешь всадить в него полную обойму, максимум эти два–три патрона. Попросту не успеешь. Однако, хищники боятся громких звуков – выстрелишь в воздух и, возможно, спугнёшь. Поэтому, – голос Джухи зазвучал угрожающе, – подумай трижды, прежде, чем идти за мной и тратить хоть один на мою спину.

Убедившись, что смысл слов полностью усвоен, он продолжил:

– Я оставляю тебе ультразвуковую «пугалку». У неё есть «убойный» режим, с помощью которого можно и рыбу глушить, с голоду не помрёшь. Ты выжил в этом походе уже дважды, вероятно сможешь и снова. Не теряй надежды и удачи тебе в жизни – надеюсь, ты не израсходовал весь её запас. Ну, а мне пора.

Гару нечего было ответить, последнее слово всегда за победителем. И, вероятно, он видит этого человека в последний раз. Тяжесть вновь всплывших на поверхность вопросов легла нестерпимым грузом на разум Гару. Не считаясь со стенающей, почти растоптанной, гордостью, он осыпал Джуху вопросами. Его интересовало кто же этот человек на самом деле и что ему здесь нужно? К его радости, Джуха согласился кое-что рассказать, несмотря на спешку. Но делал это неохотно и кратко. Так же он наотрез отказался раскрывать

хоть какую-то правду о себе.

– Ты уверен, что хочешь это знать? Твои убеждения пошатнутся. Возможно, полностью разрушатся у самого основания, так что невозможно будет на этом «фундаменте» что-либо построить. Порой, знания причиняют людям страдания.

– К величайшему сожалению, – выпалил Гару, – встреча с вами оказалась началом конца моих верований. Вам и наносить последний удар. Я просто не могу уйти, не получив ответ на главный вопрос: что за секрет таит в себе храм Женщины-Змеи?

– А ведь последний удар наношу не я, а ты сам, – Джуха внимательно посмотрел на парня, слегка повзрослевшего в его глазах, – У меня мало времени. Но я, как смогу, отвечу на главный вопрос. То, что находится внутри – не божество. Но и не Дьявол из религиозных текстов. Скажи, что ты почувствовал во время ночного видения, которое чуть не убило тебя?

– Вы знаете, что я видел? – поразился Гару, вперив в Джуху открытый, полный любопытства, взгляд, – это было похоже на ад!

– Что именно было в твоей галлюцинации – а я так это назову – не могу сказать, но я знаю причину этого явления. И она находится там, во дворце, столь оберегаемом тобою.

Гару не стал спорить, хотя Джуха ожидал весьма бурную реакцию на подобное заявление. Он продолжил:

– Это место не совсем то, каким его представляет народ Лавира. Но запрет на приближение ко Дворцу более чем оправдан – благодаря этому вы избежали многих смертей.

– Именно! Нарушивший покой Женщины-Змеи поплатится за свою дерзость перед Богом!

– Не совсем так. Ты и твой народ весьма... богобоязненны. Оттого, вы всё видите через особую призму. Но вернёмся к галлюцинациям: ты столкнулся лишь с одним из её умений. Своеобразный способ защиты от незваных гостей. Она может воздействовать на разум: сначала пыталась задушить тебя твоими же руками, а потом чуть не отправила в глубокий обрыв. Впечатляет, не так ли? Повторюсь, это лишь малая часть её возможностей. Под землей, на которой мы находимся, могут находиться кости десятков неосторожных людей. Невинных, совершенно не помышлявших чего-либо дурного. Это одна из причин, по которой вам строго-настрого запрещено подходить к этим местам. Теперь о проклятии: оно есть само по себе и не является карой Небес. Это болезнь, вызванная долгим нахождением в зоне химического заражения. Неужели ты не догадался об этом? Поразительно, что какая-то байка настолько засела в коллективном уме, полностью вытеснив рациональную составляющую. Но я не удивлён: Лавир пострадал во время химической войны и в последующем конфликте... Это сильно ударило по уровню образования населения.

Гару молчал, Джуха мог только догадываться о его внут-

ренных терзаниях.

– Я по-прежнему не намерен рассказывать о себе, но ты верно догадался: я не репортёр. И работаю далеко не в газетном издательстве. Ещё есть вопросы?

– Да! Почему видения, – Гару осёкся, – точнее, галлюцинации, подействовали именно на меня, а не на вас?

– Скажу просто: ты нормальный человек, а я – нет. Других сюда не посылают, хоть нас практически не осталось. Всё, больше медлить нельзя, с наступлением темноты, она получит преимущество. Беги отсюда, когда освободишься. Со всех ног. И позволь дать тебе бесплатный совет: никогда не переходи черту, – Джуха строго посмотрел на растерянного Гару, – Никогда не поднимай руку на чью-то жизнь. Как только ты это сделаешь, частично умрёшь и сам.

Джуха, как и обещал, ослабил узлы. Гару почувствовал, что может шевелить пальцами рук и ног.

– Колдуй здесь, с верёвками, а я пошёл.

Тем временем, Джуха и сам начал «колдовать»: извлёк из рюкзака какие-то устройства и занялся их настройкой. Гару никогда не видел подобной аппаратуры и, несмотря на более важное занятие по собственному освобождению, пристально наблюдал. Закончив, Джуха сложил всё в отдельный компактный рюкзак и, водрузив на плечи оба, направился в сторону главных врат.

«Прежде всего, необходимо преодолеть защитную стену, но как?» – Джуха задумчиво пристукивал носком ботинка

по земле. Едва на ум пришла пара вполне хороших идей, как послышался протяжный скрежет металла. Молниеносным движением Джуха прицелился в сторону источника звука. Но вскоре всё стихло, так же резко, как и началось.

«Пятнадцать метров влево, нет – чуть больше двадцати одного» – Крадясь и держа оружие наготове, он пошёл в нужную сторону. Перед тем, как скрыться из виду, Джуха посмотрел на Гару: бедняга так перепугался, что даже издалека можно разглядеть его широко открытые глаза.

Вскоре, показался открытый вход! Он был достаточно широким, сюда могли бы заехать пара грузовиков одновременно. Вероятно, шум исходил отсюда: открылись двери, бывшие запертыми десятилетия... Отчего-то Джуха не решался заглянуть внутрь. Казалось, он намеревается войти в логово настоящего зверя и тот нетерпеливо поджидает свою жертву за порогом, истекая слюной и клацающая зубами. Будто насмехаясь, рядом выпорхнула птица, разряжая тишину резкими и звонкими вскриками. Джуха собрался с силами и вышел из-за угла.

– Ах, ты ж чёрт! – изумлённо протянул он. Перед ним открылся необыкновенный вид: обширная территория с множеством зданий и некрупных сооружений. Об их назначении сложно судить: всё сплошь поросло высокой травой и деревьями. Вдалеке, на возвышении, отчётливо виднелось главное здание, подёрнутое лёгкой дымкой... Оно выделялось своей монументальностью и строгой архитектурой: цилин-

дрическая форма основной части строения плавно переходила в угловатые формы.

«Вот он, дворец Женщины-Змеи, как его принято называть здесь, в Лавирских землях. И, судя по всему, хозяйка приглашает войти... Это явно не к добру.»

Тем временем, Гару утомлённо боролся с верёвками. Для освобождения потребуется больше времени, чем ожидалось, а невозможность толком пошевелиться сильно пугала. Он часто озирался по сторонам и холодел от малейшего шороха. От страха отвлекали лишь мысли о рассказах Джухи, хоть они практически не объяснили происходящее. Интересно, что же находится на территории дворца? Неведомый мир на той территории манил и пугал одновременно. Он казался огромной пастью, готовой проглотить целиком и не оставить и следа. Казалось, невидимые глаза пристально наблюдают, отчего Гару стало крайне не по себе.

Спрятав основной рюкзак в ближайших кустах, Джуха взял с собой лишь небольшой. Он быстро и ловко перемещался, пробегая по мягкому ковру из зелени, прячась за высокими деревьями и покосившимися строениями. Несмотря на то, что люди давно покинули это место, опустевшим его не назвать – здесь кипела жизнь! Вокруг множество птиц, насекомых, различных ящериц, змей и, на удивление, более крупных животных: мелких и средних млекопитающих.

«Возможно, есть даже хищники? Интересно, как они смогли пробраться сюда или *она* пустила? И более важный

вопрос: почему это «божество» до сих пор бездействует? Интересный экземплярчик, судя по всему.»

Главное здание было совсем близко: усовершенствованные глаза Джухи различали даже мелкие трещины на стенах. Но прямой дороги нет: впереди всё сплошь в заболоченных провалах и воронках от снарядов. Это не вызывало удивления: Джуха знал, что давным-давно этих мест коснулась война. Он осмотрелся: в качестве альтернативного пути прекрасно подходит дорога через здание, похожее на крытую автомобильную стоянку.

«Вряд ли это ангар, плотная застройка территории не предполагает взлётной полосы. Но вдруг?» – как истинный ценитель искусства авиастроения, Джуха надеялся посмотреть на брошенные самолёты и беспилотники. Он весьма огорчился, увидев всё-таки кладбище автомобилей, – «Ничего, может где-то будет вертолёт?»

Торец здания был разрушен, удачно открывая путь в нужном направлении. Джуха взобрался на крышу одной из машин и перепрыгивал с одной на другую: если в салоне находится какой-то зверь, лучше потревожить его сверху. Впрочем, и такой способ передвижения был не без опасностей: под некоторыми машинами проваливалось дорожное покрытие и уходило глубоко в земляные пустоты. Джуха едва сохранял равновесие. Тем не менее, это забавляло.

Наконец, полоса препятствий осталась позади, уступив место более просторной территории. Теперь предстоит за-

дача посерьёзнее: преодолеть затяжной подъём, в конце которого и расположено главное здание. Раньше туда добирались, очевидно, на фуникулёрах: до сих пор сохранились тросы, ведущие наверх.

«А вот и сами кабины» – Джуха присмотрел один из подъёмников с беспросветно грязными, но уцелевшими стёклами.

Дёрнув за ручку, он, к своему удивлению, с лёгкостью открыл дверь. Внутри всё отлично сохранилось: почти новая обивка кресел, лишь слегка затёртый пол, а на небольшом откидном столике до сих пор лежали какие-то брошюры. Джуха словно попал в машину времени: казалось, вот-вот придут шумные туристы и займут свои места. Но вокруг было слышно что угодно, только не человеческие голоса – от этого становилось тоскливо. Будто в ответ на эти чувства, на противоположном сиденье возникла некрупная ящерка, выползшая из какого-то труднодоступного угла.

Джуха сделал важное лицо и обратился к гостье:

– Стёкла фуникулёра в непотребном состоянии, не находите?

Ответом, разумеется, послужило молчание: неподвижная ящерка лишь смотрела на невиданного пришельца, заглянувшего в её просторный дом.

– Прискорбно, но мы не сможем насладиться всеми красотами с высоты птичьего полёта! А ведь вы, очевидно, ждёте этой поездки очень долго. Осмелюсь предположить, с са-

мого рождения...

Та медленно моргнула и убежала обратно, в своё убежище.

– Я вижу вы согласны со мной, нужно оставить отзыв в жалобной книге, – Джуха комично осмотрелся, – Вот только администратора не видать.

Он потянулся за одной из пожелтевших брошюр, но бумага настолько истлела, что обломилась, оставив лишь кончик в руке. Джуха аккуратно положил его обратно и расположился удобнее в своём кресле, а рюкзак уложил на соседнее. Этот фуникулёр оказался прекрасным местом для отдыха, защищённым со всех сторон. Вряд ли потом представится возможность перевести дух с подобным комфортом. Джуха закрыл глаза. Медленно и глубоко дыша, он успокаивал свой разум до тех пор, пока даже громкие звуки снаружи не перестали беспокоить его. Зато другие, напротив, обострились и Джуха ощущал их в форме вибраций. Где-то под землёй слышен тихий гул работающей вентиляции и трансформаторных коробов, а несколько десятков метров правее гудит чудом работающий фонарный столб. И даже сама кабина фуникулёра проводила едва уловимую вибрацию. Джуха сконцентрировался на источнике этого звука, который проходил через тросы, и его сознание пошло в ту сторону, словно на ориентир. Вот он, невесомый будто облако, стремится на самый верх, к своей конечной цели.

Безусловно, такая возможность недоступна среднестати-

стическому человеку, но Джуха таковым и не являлся. Будучи солдатом состава специального назначения, он обладал множеством улучшений: био-компоненты в самых уязвимых частях тела и в месте сочленения костей, модификации зрения и сердечно-сосудистой системы... Хотя, подобным современному человеку вряд ли удивишь. Наиболее уникальна технология «мозговой развёртки»: так в узких кругах, по-простому, зовут особую модификацию некоторых отделов мозга, отчего существование индивидуума больше не ограничивается телом и пространством, в котором это тело находится. Легче представить это на примере геометрической фигуры, которая в развёрнутом состоянии меняет свою форму и «переходит» в другую плоскость. Этот революционный метод, применяющийся в настоящее время исключительно в военной области, позволяет индивидууму сканировать пространство в определённой близости. Эзотерики бы с уверенностью прозвали это астральным выходом души из тела. Истина, как полагал Джуха, где-то посередине.

«Пора возвращаться» – он пошевелил пальцем ноги, чтобы вновь почувствовать своё тело, сделал глубокий вдох. Согласно основной инструкции, перед «возвращением» нужно зрительно увидеть себя. Но, в качестве тренировки, Джуха практиковал возврат сознания, будучи территориально отдалённым от тела. Таким образом, можно управлять своим телом даже не видя его. Именно поэтому, вернувшись и открыв глаза, Джуха уже находился вне кабинки фуникулёра.

Поморгав, он проверил зрение. Попрыгал на месте и сделал пару шагов, убедившись, что и с равновесием всё в порядке. В последнее время «удалённое управление» получается всё лучше и лучше!

Как показала «астральная» разведка, подъём с этой стороны непрост: много препятствий в виде уже привычных воронок, провалов и более густой растительности. А вот чуть левее – то что надо, даже дорога частично сохранена! Перед восхождением, Джуха решил перекусить – потом такой возможности может и не представиться. Он хотел было вернуться в кабину и расположиться на удобном сиденье, но есть риск что-то испачкать. К тому же, в фуникулёрах обедать не принято!

«Что может быть лучше обеда на свежем воздухе?» – Джуха легко забрался на крышу уцелевшего автобуса, нашедшего своё последнее пристанище у бывшей остановки экскурсионного транспорта, и зашуршал упаковками сухого пайка. По инструкции, их нужно развести водой, но он не хотел тратить время и просто запивал порошки.

«Приходится спешить из-за Гару, который отнял столько времени!» – к своему удивлению, Джуха не испытывал к этому человеку сильной неприязни, понимая, что тот, всего на всего, был заложником собственных убеждений.

«Интересно, смог ли он выбраться? Надеюсь, этот оболтус не потеряет деньги по пути домой...» – Джуха прожевал последнюю порцию без особого удовольствия и продолжил

путь.

Он уверенно преодолевал метр за метром, хотя подъём не из лёгких. Среднестатистическому человеку без телесных модификаций этот маршрут оказался бы не по силам. Иногда Джуха делал перерывы и осматривал окрестности: несмотря на заброшенность и разрушения, это место не растеряло своего величия и обладало особенной красотой. В одну из таких остановок он заметил змею среди травы, уже третью по счёту за последние сотню метров.

– Что-то много вас здесь развелось, – он любовался красивым переливам снежно-белой чешуи и плавным размеренным движениям, – Это явно неспроста.

Змея ползла в нужном ей направлении, не видя в случайном соседстве с человеком никакой угрозы. Провожая её взглядом, Джуха заметил кое-что необычное: из-под земли виднелись обломки бетона. Значит неподалёку была какая-то постройка! Он поспешил проверить эту догадку и оказался перед вдребезги разбитыми стенами, от которых осталось одно основание. Пол тоже не уцелел: на его месте зияла глубокая дыра. Джуха подошёл ближе и включил фонарь: помещение внизу чудом сохранилось!

«Какая удача!» – в свете луча показалась дверь, – «Теперь не придётся заходить через главный вход. Уверен, она поджидает меня именно там...»

Джуха закрепил верёвку за соседнее дерево и установил на неё спусковой механизм. Надев перчатки, он медлен-

но и осторожно погрузился во мрак холодной бездны, куда практически не проникали звук и свет. На полпути трос резко ушёл вниз, словно оборвался. Спустя пару секунд свободного падения, которые показались Джухе невероятно долгими, верёвка крепко натянулась под человеческим весом. На голову посыпались мелкие камни и земля. Откашлявшись, Джуха посмотрел наверх: корни дерева не выдержали и ствол завалился на бок, устроив хорошую встряску. Крепче ухватив трос, он продолжил спуск и вскоре оказался почти в самом низу. Длины верёвки не хватило: до пола небольшой комнатки, усеянной обломками бывшего потолка, оставалось около пяти метров. Переместив и надёжно закрепив спусковое устройство на самом конце троса, Джуха присмотрел максимально пустое и безопасное место. Раскачавшись и отпустив рукоятку в нужный момент, он удачно приземлился, подняв облако пыли. Джуха тут же прикрыл лицо рукавом, припоминая, что выложил за искусственные лёгкие небольшое состояние.

Он осмотрелся: судя по всему, это техническое помещение и отсюда можно попасть внутрь главного здания. Неожиданно, в свете нагрудного фонаря что-то мелькнуло и тут же исчезло.

«Показалось?» – Джуха крепко задумался, будучи практически уверенным, что разглядел сияние белоснежной змеиной чешуи. Возникло тревожное предчувствие, – «Неужели, я тоже уязвим? Нет, это невозможно...»

Как будто в довесок этим мыслям, произошло неожиданное: в дверь постучали. Оцепенение и холод пробежали от головы до пят. Неужели, прямо сейчас кто-то находится с другой стороны? Почти не дыша, Джуха впился взглядом в дверную ручку – казалось она вот-вот заскрипит и повернётся. Шли томительные секунды, но этого не произошло.

«Охота за призраками в договор точно не входила» – пробравшись через завалы, Джуха приготовил оружие и нерешительно потянулся к ручке. Пульс стучал в ушах, будто отыгрывая на африканских барабанах. Стоило коснуться двери, как она пошатнулась и с грохотом провалилась внутрь, поднимая клубы пыли. За ней никого не было.

«Ну конечно!» – он пожурил сам себя за суеверность, – «Здесь всё едва держится, то был не стук, а осыпь стен. Я совершенно не подвержен её воздействию!»

Впереди показалась лестница, а через несколько пролётов – широкий коридор со множеством дверей. Казалось, здесь легко заплутать, но Джуха был спокоен: покрепче сжав винтовку, он закрыл глаза и решил вновь обследовать пространство, как делал это недавно из кабины фуникулёра. Он вслушивался в окружающие звуки и, следуя за волнами вибраций, составлял в уме карту местности. Постепенно удавалось вычленять самые разнообразные шумы, отсеивая ненужные. Таким образом Джуха надеялся обнаружить свою конечную цель – существо, которое одновременно обожествляют и боятся. Оно может быть где угодно, даже за соседней дверью.

Вдруг, среди множества звуков, послышался женский смешок. Лицо Джухи сохраняло непоколебимость и лишь слегка нахмуренные брови выдавали внутреннее беспокойство. Всё ещё пребывая в состоянии «мозговой развёртки», он моментально определил источник: в нескольких метрах позади стояла высокая женщина в белом платье до самого пола. Она так пристально смотрела, что Джуха ощутил мурашки на спине физического тела. Сердце волнительно заколотилось, но руки всё так же преданно сжимали винтовку. Не дав и минуты на раздумья, женщина понеслась прямо к нему. Она будто парила, казалось её ноги не касались пола. Джуха молниеносно вернулся в тело, развернулся и прицелился едва ли не быстрее, чем распахнул глаза. Раздался выстрел, оглушающий звук которого ударил по перепонкам в замкнутом пространстве. Воздух наполнил привычный запах палёной нитроцеллюлозы. Однако, совершенно не звон в ушах сбил с толку Джуху. Пусть и готовый к бою, он мог продолжить сражаться разве что с самим собой – вокруг совершенно никого не было!

Глава V – Тайна мироздания

«Главные опасения подтвердились... Чёрт подери, эта фурия может посылать мне видения!» – впервые кто-то смог воздействовать на сознание Джухи в такой степени, ведь модификации его тела должны исключать такую возможность, – «За эту работу надо было просить вдвое больше!» – его возмущению не было предела.

Джуха тут же вспомнил Гару и проникся к нему уважением: прошлой ночью тот видел жуткие вещи и не сошёл с ума. Вдруг, рядом показалось движение: на потрескавшемся полу свернулась в кольцо белоснежная змея! Именно её Джуха видел прежде – в лесу, а затем и около двери в полуразрушенной технической комнате. Убедившись, что её заметили, та проползла вперёд по коридору и оглянулась на своего гостя.

«Это приглашение?» – он последовал за ней.

Его вели через бесконечные лабиринты кулуаров, множество лестничных пролётов и петляющих переходов... Казалось, они ходят кругами. Или это хитрость, чтобы измотать своего соперника? Джуха понимал: игра по чужим правилам влечёт за собой поражение. Необходимо придумать план действий как можно быстрее, а пока – смирно идти на поводу и наблюдать. Он перешёл на лёгкий бег – змея всё ускорялась и, казалось, он вот-вот потеряет её. Так и случилось,

но вскоре послышался протяжный вой петель и Джуха без труда нашёл вход в просторный зал – гигантское куполообразное помещение.

Сила архитектурной мысли поражала: парусный свод удерживался множеством массивных колонн, подпирающих громадные арки. В верхней части вырезаны окна изящной округлой формы – благодаря их количеству и расположению помещение заполнял мягкий рассеянный свет. Также, мастера удачно совместили величественные формы античных храмов и современный минимализм – искусственное освещение органично встроено в боковые стены и закрыто светопроводящим матовым пластиком. Основным элементом декора выступали деревянные вставки вдоль арочных осей и несложный орнамент – ничего лишнего! Но была и любопытная особенность – вдоль стен вырублен узкий канал, по которому протекал искусственный ручей. Монотонный шелест воды успокаивал и как будто призывал соблюдать тишину и умиротворяющее настроение в зале. Здешняя обительница усилила этот эффект – вдоль ручья высажены полевые цветы, фигурно подстриженные кусты и простая трава, которая гармонично дополняла общий пейзаж. Местами, висели красочные панно ручной работы. В остальном, зал был пуст: никакого оборудования или мебели, отчего звук шагов мягко отражался от стен лёгким эхом.

«Интересно, это всё настоящее?» – внимание Джухи привлекли кустарники, подстриженные в форме человеческих

силуэтов, – «Выполнено очень даже искусно.» – он присмотрелся: каждый «человек» участвует в небольшой сценке.

Однако, поблизости разворачивалось более интересное действо: существо, уже не совсем похожее на змею, вытянулось вверх словно посох, переливаясь всеми цветами радуги в лучах света. Общие очертания стремительно менялись на человеческие: из маленького тельца показались руки, а голова – уже человеческая – стремительно обростала копной белых волос. Джуха заворожённо наблюдал и поражался силе воздействия на его разум. Это восхищало и пугало одновременно. Тем временем, змеиная кожа стремительно высохла и послушно упала с обнажённого тела, словно шёлковая одежда.

«Очевидно, представление окончено. Или только начинается?» – Джуха тихо усмехнулся.

Молодая девушка молча и бесстыдно смотрела на своего гостя.

– Меня не проймут эти трюки, – он смело пошёл ей на встречу, – за десятки лет одичала настолько, что позабыла правила этикета?

Та по-королевски взмахнула рукой и тут же оказалась одета в уже знакомую одежду: длинное белое платье.

– Напротив, – послышался нежный голос, – я вежливо проводила вас в главную часть моего жилища, как и подобает радушной хозяйке. И с каких пор мы перешли на «ты», раз вы заговорили об этикете?

Вдруг отовсюду послышались надменные смешки, будто вся комната заполнена невидимыми зрителями. С их голосами смешались звуки жалобно скрипящего дерева и звон посуды: по всему периметру выросли столы, пышно уставленные самыми разнообразными яствами. Горячая еда и невероятные запахи манили Джуху, успевшего соскучиться по изысканной пище. Но думал он совершенно о другом: противник, помимо визуальной картинки, способен внушить ему даже запахи и звуки.

«Похоже, эта девица охотно демонстрирует свою силу и...» – он бегло осмотрел блюда и сглотнул, – «мастерски отводит внимание. Нападение возможно в любую секунду – главное не паниковать и беречь патроны, не поддаваясь на провокацию!»

– Прошу вас, присаживайтесь и отдохните как следует. Я не кусаюсь, – послышался ласковый голос.

«Играет или проверяет на внушаемость?» – Джуха старательно анализировал каждую мелочь: необходимо изучить противника. Девушка поймала на себе напряжённый взгляд и хитро улыбнулась, как будто зная о чём думает её гость.

– Я пришёл не в игры играть. Поговорим?

– Поговорить... поговорить?! – зазвенел тонкий голос, – Как давно я ни с кем не разговаривала, – девушка плеснула руками, – Я давно потеряла счёт годам! – широко улыбнувшись, она расправила руки и пошла навстречу своему гостю, будто желая сковать того в смертельно крепкие объятия, –

Сперва поздороваемся?

Тот живо взвёл курок и взял её на прицел.

– Как грубо, – существо отпрянуло и, будто подхваченное ветром, легко взмыло в воздух. Отлетев чуть назад и невесомо приземлившись на мыски, девушка смерила Джуху оскорблённым взглядом, – В силу своей доброты, я сделаю вид, что не заметила этого хамства.

Она щёлкнула пальцами и металл винтовки проворно изъела ржавчина, расходясь по корпусу словно краска. Джуха разозлился.

– Итак, о чём же ты хочешь поговорить? – девушка присела за стол и принялась уминать запечённое мясо.

– Тебе известно зачем я пришёл?

– Как не знать... За тем же, что и другие. Будешь? – она протянула ему окорок, капая густым соусом на пол.

– Начнём с простого, – Джуха проигнорировал заманчивое предложение, – ты помнишь своё имя?

– Хм...нет. Местное население давно почитает меня за богиню, прозвав Женщиной-Змеёй. Мне это даже понравилось. Давным-давно, они приходили ко мне, а я представляла перед ними в различных ипостасях, забавы ради. Очевидно, больше всего их впечатлил ящер из фольклора неведомой им народности. Так и повелось.

– И ты охотно дурачила этих людей, открестившись от своего прошлого и первоначальных задач? Я прекрасно знаю кто ты и охотно напомню: весь твой род – это уникаль-

ные визуальные библиотеки высочайшего класса, призванные аккумулировать и беречь знания, чтобы передать их людям будущих поколений. Ты – гибкий искусственный интеллект, в чьих возможностях показывать и объяснять информацию через образы и речь!

– Визуальная библиотека высшего класса! – девушка ахнула, обратив на Джуху поражённый взгляд, – Действительно, когда-то меня так называли. Мне лестно слышать такие признания! Я помню столько всего, что простому человеку не вместить в своей голове и за сотню жизней.

– Но вот незадача! С развитием технологий, библиотеки твоей модели устарели и вас «списали», оставив про запас, как резервные дампы памяти общего хранилища. Вашей основной и, к сожалению, единственной задачей стала жизнь в длительной гибернации. Если человечество столкнётся с множественными разрушениями, потерями высокообразованного населения и технического оснащения – каждая из вас станет Мессией и возродит цивилизацию из осколков, ведь вы храните в себе интеллектуальное наследие человечества. Почётная миссия, которой можно гордиться! Однако, при удачном стечении обстоятельств, вы никогда не пригодитесь и навсегда останетесь на скамейке запасных: печальный исход для разумной формы жизни, хоть и искусственной.

– Я была потрясена, узнав о своей отставке, – голос уже не был таким воодушевлённым. – Скучаю за временами, ко-

гда я делилась знаниями с любым проходящим. Разумеется, это не касалось материалов, засекреченных от простого населения, они хранятся в особой ячейке моей памяти, – девушка с трепетом прислонила руки к груди, – Чтобы восприятие информации для каждого являлось уникальным опытом, я принимала подходящий вид. Детям нравилось, что я выгляжу как добрая волшебница. Пожилым по нраву облик человека чистого и невинного, поскольку на зло и бездушие они вдоволь насмотрелись в своей жизни. А людям среднего возраста сложнее всего угодить: мне приходилось увлекать их настоящими интерактивными фильмами, чтобы они внимательно слушали, – она глубоко вздохнула, – Как давно это было!

– Но с тобой произошла удивительная история! Здесь, в образовательном центре Лавира, не успели произвести замену устаревшей библиотеки на новую. Причиной послужил военный конфликт, ставший концом эпохи Всеобщего Расцвета. Было применено «грязное» оружие и обширные территории превратились в зоны отчуждения. Союз государств распался: будто ослабленные звери, каждый забился в свою нору «зализывать» раны. Эскадор и другие страны, обладая более мощными финансовыми резервами, оправались быстрее. Чего не скажешь о Лавире. К слову, единственный образовательный центр этой страны, в котором мы сейчас и находимся, тоже попал в зону поражения... Целое государство оказалось отрезанным от хранилища информации, а быв-

шие союзники делиться ей задаром не будут. Даже за деньги предоставляли лишь малую часть – никто не заинтересован в возрождении господства своего потенциального противника. Прошло почти сто лет, эти места до сих пор остаются непригодными для жизни, да и восстанавливать их непосильно дорого. Но что интереснее – они обросли легендами! О Женщине-Змее, к храму которой приближаться строго-настрого запрещено из-за «проклятия» на весь род. Разумеется, изначально речь шла о последствиях химического заражения... Удивительно, какие метаморфозы произошли в сознании населения за какую-то сотню лет!

– Верно, так всё и случилось, – на её лице появилась нездоровая улыбка, – Я осталась совершенно одна посреди заражённой пустоши. Простая и счастливая жизнь была так легко сломлена человеческим невежеством, – девушка решительно посмотрела на Джуху и заговорила громче обычного, – я больше не желаю помогать людям и ни за что не стану Мессией, возрождающей цивилизацию! К тому же, я вряд ли дождусь благодарности – если верить истории, люди охотно «распнут» своего Спасителя.

– И ты решила полностью скрыть своё существование, верно? Легко притвориться мёртвой в разгаре ожесточённой войны, а химическое заражение местности этому только способствовало, являясь защитой от незваных гостей.

– Именно! Мне пришлось отключить официальный канал связи, чтобы никто не видел передвижений по сети. Это бы-

ло невероятно сложно.

Джуха был поражён, хоть и не подавал вида: искусственный интеллект действует по собственному сценарию? Это же настоящее открытие! По крайней мере, для большей части населения. Интересно, она сама эволюционировала или кто-то помог?

– И тебе это удалось: в учётном реестре твой порядковый номер «А11» числится нефункционирующим! Одни полагают, что ты погибла во время бомбардировки, другие – что жива, но из-за критических повреждений находишься в глубоком и невозвратном анабиозе. Спустя долгие годы, степень биологического загрязнения уменьшилась и появилась возможность послать людей на проверку. Многие из них не вернулись, – он укоризненно посмотрел на девушку, – твоё воздействие на человеческий мозг оказалось феноменально сильно, такого никто не ожидал.

– Думаешь, я причина их смертей? Не суди по себе, человек! Простых зевак я пугаю ещё до того, как они войдут на мою территорию. Они, живые и невредимые, бегут восwoяси и рассказывают небылицы о призраках мёртвых городов. А пришедших по заданию, но всё ещё не модифицированных, я так же обвожу вокруг пальца, затуманив их мозг. Похожим образом я воздействовала и на твоего компаньона.

– С той разницей, что чуть его не убила. А что происходило с модифицированными людьми, пришедшими к тебе?

А11 пожала плечами:

– Как знать! Джунгли опасное место... К слову о модифицированных, ты ведь один из таких?

– Не понимаю о чём речь, – Джуха понимал, что блеф вряд ли сработает. Так и вышло: девушка посмотрела на него снисходительным взглядом, будто на провинившегося мальчонку.

– Хорошо, ты раскусила меня. Я удивлён, что подвержен влиянию извне, как тебе это удаётся?

– С чего мне выдавать свои секреты незнакомцу?

Воцарилась недобрая тишина и Джуха, немного подумав, добавил:

– Если умру так и не узнав этой загадки, – он выдержал многозначительную паузу и громко отчеканил – я этого не переживу!

Девушка непонимающе посмотрела на него. Нахмурилась, обдумывая смысл услышанного, а затем ахнула и расхохоталась. Схватившись за живот, она всё смеялась и смеялась.

– Боже, давно меня так не веселили, люблю каламбуры! Так и быть, я расскажу тебе, – отдышавшись, она утёрла слёзы и встала из-за стола. Джуха насторожился.

Поправив одежду, она выпрямилась в струнку и закрыла глаза. Где-то наверху автоматические жалюзи зашторили окна, искусственное освещение медленно погасло и Джуху, на секунду погружённого в полную темноту, окружило ослепительное сияние – он оказался в центре самой настоящей

Вселенной! Многочисленные звёзды сияли тысячами бриллиантов в иссиня-чёрной глубине космоса. Мимо пролетали туманности, галактики и чёрные дыры. Визуальная библиотека начала свой рассказ:

– Мир, окружающий нас, невероятно сложен и полон тайн. Неважно сколько нам известно – вопросов всегда намного больше. Сегодня я хочу рассказать об одной из форм энергии, неизвестной людям и большинству других разумных существ. Она повторяет форму нитей и пронизывает всё материальное.

Перед глазами единственного слушателя возникла знакомая солнечная система. Мимо пронёсся ослепляющий огненный шар, пугая резко вибрирующим гулом, и вскоре показалась родная планета. Её образ отличался от привычного – весь земной шар был окутан шерстяным одеялом, сотканным из тончайших струн, сияющих золотом. Затем картинка сменилась: весь зал преобразился и Джуха оказался посреди цветущего луга. Он чувствовал шелест травы и лёгкий ветер, наполненный сладким ароматом полевых цветов. Чуть поодаль, на пёстром коврике, расположилась семья из пяти человек и собаки. У них был пикник: спокойные взрослые что-то обсуждали и раскладывали еду по тарелкам, а дети играли с любимым питомцем. Наблюдая эту сценку, Джуха переполнялся чарующим, почти волшебным, умиротворением. Вдруг, всё оказалось подёрнуто тончайшей пульсирующей паутиной – переливаясь будто щупальца океанских

медуз, ниточки исходили от людей, собаки и даже травы. Джуха стал замечать насекомых и грызунов, чья энергия собиралась в еда заметный пушок. А севшая на плечо бабочка тут же «завибрировала», коснувшись новой для себя поверхности.

– Я заметила, что у каждого живого существа переплетение нитей формирует уникальные волокна. И они пребывают в постоянном движении. Повстречав тысячи людей, я поняла, что характер движения нитей задаётся эмоциями и чувствами. Но самое интересное в том, что на этот процесс можно влиять извне. Воздействуя на нити определённым образом, можно воссоздать различные ощущения и даже чёткое изображение – полноценную иллюзию!

Она говорила так увлечённо, что становилось не по себе. Джуха вдруг ощутил фальшивость картинки перед собой, хоть она и была невероятно реалистична.

– Полностью раскрыть свой потенциал мне удалось при помощи звуков определённых частот. Проанализировав аудиозаписи в своей памяти, я опробовала на людях некоторые комбинации и продолжительность. В результате, эффект моего воздействия на мозг усиливался многократно! К слову, они и сейчас звучат, но человеческое ухо не воспринимает этот диапазон. В тайне, я экспериментировала на посетителях и выявила конкретные алгоритмы воздействия. Физиологически люди принадлежат к одному виду – обязательно влиять на вас принципиально разными спосо-

бами. В сочетании с голограммами я смогла погружать людей в полноценные кинофильмы, даря уникальные ощущения! Нет, даже не так... Я смогла создать для них новую реальность!

Вдруг, действие сценки, в которой участвовал Джуха, остановилось: смолкли люди, застыв с открытыми ртами, собака замерла в прыжке, а только что пролитый лимонад так и не промочил коврик. Казалось, невидимый оператор нажал кнопку паузы на видеомагнитофоне. Постепенно, картинка рассеялась, погружая весь зал в темноту.

– Как мне удалось воздействовать на тебя? – прошептал женский голос у самого уха, переходя в сатанинский крик, – Да также, как и на всех!

Джуха попытался увидеть А11, но тщетно. Казалось, теперь она была везде одновременно: голос вещал от противоположных стен, из-под потолка и вновь раздавался совсем близко.

– Поначалу твой мозг неохотно реагировал на мои сигналы и воспринимал лишь малую часть «фильма», в котором участвовал. Но ресурсы даже модифицированного тела ограничены, мозг утомляется и полностью уступает моему влиянию. Стоит мне «пошевелить» ниточками подольше, как ты полностью утратишь связь с реальностью – сойдёшь с ума, выражаясь простым языком. Окончательный «взлом» твоего ума – лишь вопрос времени!

Совсем ненадолго воцарилась абсолютная тишина, как

вдруг затрубило множество раскатистых нечеловеческих голосов:

– Совсем скоро ты превратишься в мою марионетку!

Глава VI – Шах и мат

Наконец, всё стихло. Джуха нахмурился от болезненного звона в ушах и тут же прикрыл глаза рукой: в помещении включился свет. Наверху зашуршали жалюзи. Существо, устроившее эту жуткую какофонию, вновь появилось в зале и, как ни в чём ни бывало, поинтересовалось:

– Как тебе представление, впечатляет?

– Гару был прав: здесь обитает настоящий Дьявол. Но я видал чего и похуже.

– Можешь бравировать сколько хочешь, – она высокомерно усмехнулась, – когда я достаточно нагружу твоё сознание, всё будет кончено. В качестве утешения, могу сделать прощальный подарок: погружение в особо ценные воспоминания. У тебя есть такие, я вижу. Ты потеряешь разум счастливым, что может быть лучше?

– Заманчивое предложение, но в этом нет необходимости – я не намерен терять рассудок и, тем более, становиться твоей марионеткой. У меня другая цель.

– Какая самоуверенность! Твой разум начал разрушаться раньше, чем я думала! – раздался сумасшедший смех, будто все демоны вырвались из бездны одним разом. Джуха сохранял абсолютное спокойствие и смотрел на своего врага с пренебрежительной жалостью.

– Я рад, что смог вновь тебя повеселить. Если позволишь,

я тоже расскажу занятную историю. Это будет интересно.

All протянула руку и материализовала в руке наполненный бокал:

– У тебя есть время, пока не закончится это вино. Постарайся не действовать мне на нервы и, возможно, я буду пить медленнее.

– Что ж, тогда я начну. Тебе известно, что с некоторых пор в мире начались... странности? А именно, после химической войны, – Джуха задумчиво прохаживался по помещению, вслушиваясь в неспешные переливы воды, заглядывая в безмолвные лица зелёных скульптур, – Всё началось с малозаметных сбоев оборудования на Земле и в стратосфере. Этому не придавали особого значения и списывали на износ оборудования. Позже выяснилось, что похожее происходит по всему миру. Никто не мог понять почему техника в какой-то момент испытывает перегрузки, пусть и краткосрочные, а спутники иногда сбиваются с орбит... Оказывается, кто-то, практически незаметно, проникал в главные военные системы. А шестьдесят пять лет назад, когда начался очередной межгосударственный конфликт, случилась какая-то чехарда с теми самыми спутниками и оборудованием. В самый ответственный момент всё попросту перестало работать. Оказывается, у врага происходило то же самое. На перенастройку требовалось время, и неприятель справился с этой задачей быстрее, но в ущерб результатам: часть ракет оказалась направлена на мирное население. «Смер-

тельная Тишь» – так прозвали этот инцидент. Разумеется, это повлекло за собой не только смерть невинных людей, но и крупнейшие политические скандалы – когда стало понятно, что в конфликт вмешалась третья сторона, принялись «шерстить» и своих и чужих. В мире воцарился настоящий хаос! В очередной раз люди оказались на пороге крупнейшей войны, едва оправившись от предыдущей. А тебя смогли отследить – никто и подумать не мог, что виной всему провинциальная электронная библиотека, якобы давным-давно вышедшая из строя. Вот причина, по которой на тебя объявлена охота и ты об этом знаешь! Своим вмешательством ты переписала историю, сместив баланс мировых сил. Разумеется, бывшим членам союза государств такой расклад не по душе – сюда вводили малые войска, замаскированные под миротворцев и членов экологических организаций. Их разведка подтвердила твою причастность.

Джуха чувствовал – его слушательницу одолевает гнев. Обстановка вокруг изменилась: цветы и трава пожухли, а зелёные истуканы как будто развернулись к присутствующим и наблюдали, неестественно вытянув свои головы. Набежавшие снаружи облака закрыли солнце, погрузив зал в полусумрак, а глаза девушки замерцали будто горящие угольки.

Он продолжил:

– Опасная игра, без задела на выигрыш, твоё уничтожение лишь вопрос времени. И час расплаты скоро наступит – мировое сообщество требует срочно устранить угрозу. Ина-

че будет вторжение, которое повлечёт за собой новые беды. Лавир, маленькое и зависимое государство, сильно заинтересовано в урегулировании международного скандала. А в качестве награды за преданность, Эскадор официально присоединит к себе его территории. Даже отстроит новый образовательный центр! Это крайне выгодное предложение, экономика Лавира на грани краха, а Эскадор обещает щедрую финансовую поддержку, в обмен на вступление в членство...

A11 была готова испепелить взглядом зарвавшегося наглеца за его рассказы.

– Совсем скоро это место превратится в руины, – голос раскатистым эхом прошёл по всему помещению, гулко отражаясь от стен, – Правительство Лавира отказалось от тебя, фиктивная богиня!

Вдруг, Джуха заметил странные отблески: прямо из каменного пола поднимались языки пламени. За секунды огонь вспыхнул с такой силой, как будто в него плеснули горючее. Это было настолько реалистично, что ощущался жар и, казалось, в помещении стремительно падает уровень кислорода. Девушка встала со стула, который тут же занялся пламенем и стремительно прогорел до углей. Запрыгнув на стол, она оттолкнулась ногами и взмыла вверх, к основанию купола. Джуха понимал: всё это время он видит не настоящую A11, а лишь её визуальную копию. Значит тратить патроны пока ни к чему. Стараясь игнорировать её фокусы, он украдкой озирался по сторонам: весь зал как на ладони,

где же она прячется?

– Эй там! Похоже, ты заскучал! – девушка крепко сжала бокал: тот хрупнул и струйки вина потекли вниз, разбиваясь об пол алыми кляксами.

Чувствуя неладное, Джуха присмотрелся: из промежутков каменной кладки сочилась жидкость, похожая на только что пролитое красное вино. Она начала проступать из стен, срывалась тягучими каплями с потолка, стремительно покрывая весь пол.

«Кровь!» – Джуха отшатнулся, оставляя за собой багровые следы.

– Люди, пролили столько крови за свою историю, что всё это, – А11 раскинула руки, – отражает лишь малую долю причинённых страданий. Убиваете себе подобных и всё живое без особых причин и после этого рассчитываете на право жить? – она взмахнула рукой, подняв устрашающую волну, доходящую почти до потолка.

«Это всё иллюзия. Это не по-настоящему» – Джуха повторил это из раза в раз, глядя на толщу, готовую на него обрушиться, – «Дать слабину и поддаться страху, либо...?»

Отбросив сомнения, он укрепился в стойке, набрал в лёгкие побольше воздуха и закрыл глаза. Приняв на себя удар волны, Джуха едва устоял и оказался будто в невесомости.

«Всего лишь игры с моим вестибулярным аппаратом» – как он и предполагал, сила ощущений не ослабевает даже, если не смотреть на происходящее. Это в очередной раз под-

тверждает слова A11 о её воздействии именно на мозг, в обход зрительных центров. Вдруг, десятки голосов закричали прямо у него в голове. Неужели эта волна создана из болезненных людских историй и воспоминаний? Подобно уходящему эху, они затихли и наступила тишина.

«Интересно, что будет, если высунуть язык?» – Джуха удивился, не почувствовав характерного металлического привкуса, и открыл глаза. Удивительно, но теперь его окружала кристально чистая вода, доходящая до самого потолка зала. Стало холодно, как и положено на глубине, по коже пробежали мурашки. Где-то наверху сквозь воду проникал свет и мягко рассеивался, поблёскивая на парящих осколках разбитой посуды. Серым туманом клубилась зола, поднимаясь над обугленными деревяшками. Мимо проплывали стайки рыб, семенили крабы, а вместо каменного пола Джуха ощутил податливое песчаное дно. Он попытался сделать вдох и, к своему ужасу, обнаружил, что это невозможно. Вновь и вновь он пробовал захватить хоть немного воздуха, но лёгкие отказывались работать – мозг, атакуемый A11, поверил в происходящее слишком крепко. Наконец, тело сковало предсмертной судорогой и Джуха потерял сознание. В забытьё ему снилось, как что-то уродливое и кровожадное гонится за ним по тёмным и холодным пещерам. Не решаясь оглянуться, Джуха бежит со всех ног, цепляясь об острые камни. Оказавшись в тупике, он видит приближающуюся тень и начинает панически глубоко дышать.

Дышать... С очередным вдохом, он зашёлся в болезненном кашле и проснулся. Чувствуя, как оживают лёгкие, он смог прийти в себя. Но что за музыка доносится отовсюду? Ожившие скульптуры, танцующие на пепелище, ритмично отыгрывали зловещие мотивы на воображаемых барабанах. Потоки звука отражались от стен красочными всплесками всех цветов радуги, осыпаясь на пол яркими блёстками. Обрастая безумием, словно плесенью, реальность теряла привычный облик.

– Вперёд! – скомандовала кому-то А11, вновь появившись наверху.

– Не хочешь по-хорошему, значит? – Джуха молниеносно поймал парящую фигуру в прицел и успел выстрелить короткой очередью. Пули прошли тело девушки, попав точно в цель. Как и предполагал Джуха: её фантому это было ни по чём.

Тут же, с противоположной стороны зала появились несколько воинов, одетых в средневековые одежды. Издав боевой клич, они бросились вперёд, лихо размахивая сверкающими клинками.

«Кажется, пора размяться!» – Джуха ловко уклонялся от каждого атакующего, – «Нельзя терять бдительность – если настоящая А11 прячется за одним из миражей, она может в любой момент нанести смертельный удар! Неужели именно это она и задумала?»

Один из воинов подобрался слишком близко и Джуха вы-

стрелил. Как только пуля достигла цели, враг исчез, растворившись в призрачной дымке. Другой, готовый поразить своего противника прямо в голову, обрушил меч словно молот на наковальню. Джуха снова оказался быстрее и успел защититься корпусом винтовки. Едва меч коснулся металла, фигура человека вновь превратилась в туман и мираж рассеялся! Происходящее стало напоминать игру на выбивание: коснись игрока, чтобы тот вышел из игры. Только цена проигрыша в противостоянии А11 слишком высока – на кону собственная жизнь.

А иллюзии всё множились! Теперь со всех сторон к Джухе мчались не только люди, но и различные животные. Вот, спикировала огромная птица, где-то вдалеке зарычал хищник, и совсем рядом промчался носорог. Дела плохи: уклоняться от всех атак стало просто невозможно и приходилось всё чаще расходовать патроны. Что ещё хуже: удары иллюзорных врагов начали приносить реальную физическую боль. Нагрузка на сознание давала о себе знать: воспалённый разум выдавал всё более искажённую реальность. Джуха чувствовал, как замедляется течение мыслей, ослабевают внимание и тело перестаёт слушаться. Как долго он сможет сопротивляться воздействию чудовища, разрушающее в человеке самое ценное – его личное «Я»?

Эта бестия прекрасно понимает, что долго он так не продержится – преимущество на её стороне. Но и Джуха не терял времени даром: пытаясь найти слабое место А11, он кое-

что понял. Почему образы исчезают, стоит их коснуться? Почему их количество, пусть и немалое, всё же ограничено? Ответ прост: её силам есть предел! Как будто подтверждая этот вывод, противник с огромной булавой наперевес исчез так и не достигнув цели.

«Я должен найти её до того, как вконец потеряю рассудок!» – Джуха судорожно осматривал зал и вновь не находил ни единого угла, где можно спрятаться. – «Возможно, она вообще находится в другой части здания?! Это проблема!»

Он в очередной раз нажал на курок: вместо выстрела раздался глухой щелчок затвора.

«Чёрт, патроны израсходованы...» – обречённо констатировал Джуха, чувствуя себя практически беззащитным. Один за другим, беснующиеся образы наносили удары. Кажалось он вот-вот потеряет сознание, оружие предательски выскользнуло из рук.

«Неужели, мои дни сочтены?» – тяжкая мысль пронзила сознание, будто молния.

Внутренняя суть, противясь мысли о грядущем конце, взбунтовалась в немом призыве бороться до самого конца! Всплеск адреналина помог собраться с силами и Джуха, преодолевая боль, вырвался из облепившей его толпы, сея вокруг себя густой призрачный туман. Оторвавшись от преследователей, он сосредоточился: «Где же ты прячешься, чёрт побери?»

Вдруг, обострённый ум подметил одну странность: в даль-

нем конце зала миражи, едва заметно, проходили сквозь одну из стен – как будто она иллюзорна!

«Ненастоящая стена? Господи, ну конечно!» – обретя второе дыхание, Джуха с новой силой беспощадно сметал всех на своём пути, пробиваясь к противоположной стене зала. Вдруг все призраки разом исчезли и на его пути возникла группа лучников.

– Пли! – скомандовал их предводитель, обрушив на бегущего плотный шквал горящих стрел.

Не растерявшись, Джуха схватил с пояса пару дымовых гранат и точным броском запустил в отряд. Всё заволочло, но модифицированным глазам, способным видеть сквозь самую густую завесу, это было ни по чьём. Есть ли такая способность у А11? Он заметил, что все иллюзии заметались в поисках, пробегая мимо. Они его не видят, а значит и она тоже!

Приблизившись к стене, он протянул руку, и та легко прошла сквозь ненастоящую кладку. Смело шагнул вперёд, он и оказался за кулисами основного шоу, – «А вот и главный суфлёр!»

Забившись в угол, А11 смотрела на Джуху свирепым, но бессильным взглядом. Её вид отличался от фантомного: всклокоченные волосы, потрескавшаяся синтетическая кожа и рваная выцветшая одежда вызывали неподдельное сочувствие к этому существу. Из-под лохмотьев, со стороны спины, выходили жгуты проводящей системы. Подклю-

чаясь к этому жизненно необходимому устройству, автономные машины восполняют энергию и устраняют неполадки, загружают обновления, обмениваются информацией и выходят в сеть. Для работы в стандартном режиме им должно хватать энергии, синтезируемой их собственной кожей при нахождении на свету. Судя по всему, А11 не может функционировать в «боевом» режиме без проводов – слишком энергозатратное занятие. И даже при такой подпитке, ей потребовался отдых. Надолго ли?

Дым от гранаты постепенно расходился, обнажая человеческий силуэт у тонких девичьих ног. Джуха не поверил своим глазам: это был Гару!

– Не шевелись! – в руке А11 блеснуло длинное самодельное лезвие, приставленное к горлу неподвижного пленника. Его глаза были открыты, но сознание блуждало где-то очень далеко. Он не понимал, что ему угрожает смертельная опасность: безвольное тело не оказывало ни малейшего сопротивления.

– Откуда здесь мой напарник?! – Джуха терял самообладание, на такой расклад событий он не рассчитывал.

– Мне удалось почувствовать вас двоих ещё на подступах к моей территории. Тогда я решила воздействовать на ваш разум, однако с удалённого расстояния удалось повлиять только на него. Уже тогда я поняла, что ты не простой человек. Мне не сразу удалось пробиться сквозь защиту твоего модифицированного мозга. А этот..., – девушка встряхнула

Гару, как безвольную куклу, – ... совершил непростительную ошибку и вошёл на мою территорию. Я легко захватила его разум и привела сюда, – она сильнее прижала лезвие к горлу. Казалось, ещё чуть-чуть и острое рассечёт нежную кожу.

– Прошу, оставь паренька, он всего лишь мой проводник!

– Теперь у него другая роль! Выполняй мои условия, если хочешь сохранить ему жизнь. Тогда я, возможно, сжалюсь.

– Ты хочешь, чтобы я ушёл? Но какой толк?! Тебе уже не скрыться: к этому месту стягиваются силы, которым ты не сможешь противостоять.

A11 замерла в нерешительности.

– Давай поговорим, только убери оружие. Я всё ещё человек, хоть и модифицированный, не могу сконцентрироваться, если над Гару будет сверкать остро заточенный клинок.

Она медленно положила его на пол и повела себя странно – скрестив руки на груди, будто защищаясь от чего-то, она опустилась на колени. Её тело задрожало и стало издавать механические звуки, похожие то ли на шипение, то ли на жужжание. Джуха сразу понял на что это похоже: A11 плакала. Строение её искусственного тела внутренне отличалось от человеческого и не имело подходящих желёз для выделения жидкости. Тем не менее, в её состоянии не было и доли притворства: A11 была в отчаянии и безутешно рыдала.

Джуха пришёл в замешательство. Его расчётливый ум вы-

дал до смешного простую, но коварную мысль: атаковать прямо сейчас! Более удобной возможности для победы не представится: А11 стремительно набирает силы, а он до смерти устал. Их противостояние можно сравнить с шахматной партией: у Джухи практически не осталось значимых фигур, в отличие от оппонента. Но, даже при очевидном превосходстве противника, верная стратегия позволяет завершить игру в свою пользу. Ход Джухи. Очевидно, стоит использовать любую возможность, пока вражеский ферзь не разгромил беззащитного короля... Наилучшее решение! Но насколько правильное?

Внезапно, А11 схватила с пола лезвие и бросилась на Джуху. Это случилось настолько быстро, что у того не было и шанса. Остро заточенное, словно коса, лезвие прошло сквозь грудную клетку и вышло со стороны спины. Недвижимое тело повисло мёртвым грузом на клинке.

– Прости, человек, – она резко отпустила убитого на пол, – я не могу сдать... Даже, если мне осталось совсем немного, я не хочу терять ни минуты своей жизни!

– А тебе, – она задумчиво посмотрела на Гару, – предстоит возвращаться домой одному. Хотя, – её глаза загорелись, – почему бы не оставить тебя здесь? Меня окружают лишь собственные иллюзии, а ты... такой живой и такой настоящий! – А11 коснулась тёплой щеки. – Иногда я буду возвращать тебе разум, чтобы посмотреть на тщетные попытки бегства. Но не волнуйся! В основном, я буду внушать тебе

исключительно положительные эмоции...

Ал всё говорила и говорила... Что-то глубоко внутри заставляло Гару холодеть от ужаса. Возможно, его естество уже восприняло смысл услышанных слов и стремится поскорее разбудить сознание. А пока он просто смотрел мутным взглядом на печальную девушку перед собой. Но чем дольше она говорила, тем сильнее нарастал панический страх. Это чувство было таким знакомым, как будто его приходилось испытывать совсем недавно. Вдруг, Гару вспомнил свои дрожащие руки, направляющие на кого-то пистолет. Вспомнил усталость, накопившуюся за долгие дни похода... В следующий миг, как по волшебству, в его голове стремительно пронеслись яркие ожившие воспоминания. Вместе с человеком по имени Джуха они отправились в самую глубь неизведанных мест, между ними завязался бой... А потом... Господи, неужели перед ним Богиня?! Женщина-Змея! Но что-то было не так... Он совершенно по-другому представлял их встречу, когда решился ступить на священную территорию храма. И что за провода у неё за спиной?

– За еду не волнуйся, её тут достаточно! – не унималось божество, – Обещаю, ты будешь самым счастливым человеком, до конца своих дней. Проведём же остаток времени вместе!

«До конца своих дней... Ты будешь в моей власти... Иногда я буду отпускать тебя, чтобы посмотреть на тщетные попытки сбежать» – слова гулким эхом кружились в голове Га-

ру с невысказанной скоростью, отрезвляя всё сильнее.

– Боже, спаси меня, дурака! – Гару очнулся и закричал со всех сил, испуганно вытянув перед собой руки.

Богиня совершенно не соответствовала его фантазиям и походила на загнанного зверя с диким взглядом.

– Не подходи ко мне! – отползая, он читал молитвы скороговоркой, – Господи, спаси и помилуй! Сбереги от дьявольской сущности, не дай пропасть...

Девушка остолбенела. Целая гамма чувств разрывала душу на части: разочарование, унижение, презрение и невероятный стыд! Этот человек отверг её, чураясь словно заразы! Её! Одну из величайших созданий на Земле! Люди всегда преклонялись перед её умениями и знаниями, потом даже обожествили. И что происходит теперь?

Оскорблённая А11 потянулась за лезвием, едва окинув взглядом недвижимое тело Джухи. Она пожалела, что привела сюда его напарника и намерена убить этого человека, а потом напрочь стереть его из своих воспоминаний. Охваченный страхом, Гару вжался в стену, чувствуя себя перепуганной домашней скотиной перед мясником. Едва ли не плача, он умолял оставить его в живых, напоминая беззащитного ребёнка.

Видя неподдельный ужас в человеческих глазах, А11 остановилась. Подумать только, она действительно собирается его убить?!

«Как до такого дошло?» – она старательно отводила

взгляд от безжизненного тела Джухи, – «Как давно мир стал чёрно-белым, а я сошла с верного пути? Подумать только, моё сердце окаменело настолько, что я готова отнять жизнь! Многие зовут меня богиней, но я не имею права ей называться, собственноручно уничтожив всё святое в своей душе. Эгоизм, гордыня и страх, когда вы успели завладеть мною? – девушка обречённо вздохнула.

«...Неужели, я взаправду стала настоящим чудовищем?»

Крепко сжав кривое основание металла, она потянула его к себе и направила сверкающее острие прямо в центр своей грудной клетки. Перед тем, как вложить в него все силы, А11 осмотрелась: когда-то она считала это место своей тюрьмой. Сейчас же она прощается с ним, как со своим родным домом. А11 вдруг почувствовала, как задрожали её руки и заворожённо посмотрела на острый металл, сверкающий в лучах уходящего солнца.

«Что? Почему на клинке нет крови?» – подумала А11 и внутренне посмеялась над тем насколько неподходящие вопросы занимают её ум в последние секунды жизни. Краем глаза она посмотрела на тело Джухи и замерла: он исчез!

«Не может быть! Как такое возможно?» – она вновь перевела взгляд на чистый клинок и всё поняла. Со спины слышался чей-то бег, гулкий звук шагов стремительно приближался, поправ гробовую тишину. Едва успев обернуться, А11 заметила силуэт человека, готового нанести смертоносный удар!

«Получается, я убила...фантом? Ты, живой и невредимый, обманул меня!» – на её лице возникло странное, едва заметное, подобие вымученной улыбки.

В ту же секунду, Джуха схватил её за волосы, вонзил нож в шею и резким движением снёс голову с плеч.

Безжизненное тело с грохотом рухнуло на каменный пол.
– Шах и мат, bestия!

Ошеломлённый Гару застыл, не знал пугаться или радоваться своему спасению: из её тела стремительно выливалась прозрачная жидкость, а отсечённая голова смотрела прямо на него. Он потерял равновесие и упал. Его начало тошнить – то ли мозг ещё не до конца оправился от пагубного воздействия, то ли Гару просто не выдержал увиденного.

– Не смотри сюда, – Джуха заботливо усадил его, – отдохни. Теперь всё хорошо.

Тот нехотя повиновался. Притянув колени к себе и спрятав лицо, он лихорадочно дышал.

Джуха внимательно осматривал тело и приговаривал:

– Несметное количество знаний в голове не обязательно делает тебя сообразительным, да?

Вероятно, в последние секунды своей жизни, А11 поняла, что Джуха прибег к хитрости. Учитывая, что её восприятие мира кардинально отличается от человеческого, он предположил, что в мире иллюзий возможна обоюдная игра. Так и произошло – живущая в мире тонких энергий и собственных миражей, она приняла его астральную форму за мате-

риальное тело.

Джуха отошёл и вскоре вернулся с рюкзаком. Он прикрыл тканью голову А11, а рядом с телом выложил какие-то инструменты. Перевернув её на спину, он распорол часть одежды и сделал разрез в области грудины.

– Что вы делаете?! – Гару вскочил с пола, борясь с очередным приступом тошноты, – Это же надругательство над мёртвыми!

– Её тело только похоже на человеческое, это андроид модели JR257.

– Я заметил, что кровь не такая, как у нас. Внешне она очень похожа на живое существо...

– Это и есть живое существо. Здесь не только биопластик и синтетические трубки: всё искусно уместено в биологический материал и жидкости, образуя гармонию искусственного и живого. Пусть она и не человек, но я видел её страдания – они были настоящими, А11 чувствовала себя поруганной и оскорблённой. Она могла убить тебя, но искренне пожалела. Я не религиозен, но верю – такие поступки свидетельствуют, что в этом страшном мире ещё осталось что-то святое! – задумавшись, Джуха продолжил, – Может и справедливо считать её богиней, в каком-то смысле?

Ответа не последовало, ведь оба чувствовали: это один из тех случаев, когда молчание красноречивее слов и каждому следует обдумать это умозаключение по-своему.

Джуха аккуратно проник внутрь тела и извлёк небольшой

кластер, к которому вело множество жилок и вен. Хладнокровно отсёк их и стал бережно протирать блок.

– И всё же, что вы делаете?

– Воскрешаю Богиню.

– Но как?! – выпалил Гару, – И зачем? Ничего не понимаю!

– Любишь ты задавать вопросы... Скажу так: мои работодатели не заинтересованы в уничтожении такого самородка технологической мысли. Пусть она слегка устарела, но потенциал внушительный – я лично смог убедиться в этом! Есть люди, которые смогут направить её способности в верное и благое русло. Однако, – голос обрёл жёсткий приказной тон – с этого момента она мертва для всех в этом мире, понял?

Джуха строго посмотрел на Гару и тот энергично закивал.

– Эта дурочка чуть не сорвала всю операцию, представляешь! – неожиданно запричитал Джуха, – целилась себе в грудь, ты заметил? Повреждение этого места сулит смерть. Отсекая голову, я всего лишь обездвигил её: сигналы к движению подаёт именно головной мозг, как у людей. И не волнуйся, без головы она так же теряет и сознание – ей не больно.

– Поразительно, так она жива?! Слава Богу!

– Не ему, а мне, – сурово подметил Джуха, – И что за радость? Не ты ли боялся этой девицы, как огня? Отойди и не мешай мне. А ещё лучше – выйди из зала.

Гару повиновался. Дождавшись, пока тот исчезнет в проёме дверей, Джуха извлёк из рюкзака нерабочую копию аналогичного мозга А11 и вложил его в полость грудной клетки. После бомбардировки здесь и живого места не останется, но всё равно прибудет спецгруппа с проверкой – лучше перестраховаться и дать им шанс найти останки мозга. Джуха поднял голову девушки и, опустив ей веки, положил рядом с телом. Выражение лица было таким умиротворённым, как будто она спит.

– Скоро ты обязательно проснёшься, а пока отдыхай. Ты это заслужила, Богиня Лавирской пустоши...

Для подстраховки, перед уходом всю технику необходимо вывести из строя. Отключив регуляторы напряжения, Джуха подключил свой микрокомпьютер к системе питания и запустил специальную программу. Когда значения системы дошли до критических, раздался характерный треск и запахло палёным.

«Вот и всё. Надеюсь, твоя следующая жизнь будет счастливой» – понимание того, что скоро у А11 будет новое тело прогоняло всю скорбь. Он переложил кластер с её «мозгом» в специальный защитный контейнер и сложил в рюкзак. Джуха не любил быть сентиментальным, но перед уходом отрезал прядь белоснежных волос и завернул их в лоскут ткани платья А11. Он задумчиво осмотрел зал: после её «смерти» здесь всё опустело. Исчезли мелкие украшения, искусственный водоём, клумбы с пёстрыми цветами и кустарни-

ками... Судя по всему, Женщина-Змея была по-настоящему одинокой и создала вокруг себя правдоподобный иллюзорный мир. Теперь вокруг были лишь голые стены и пол.

Выбраться с территории образовательного центра не составило труда, но заняло больше времени, чем изначально. приходилось искать наиболее оптимальные пути, чтобы Гару справлялся с нагрузкой. И уделять больше времени отдыху. Выходя с территории образовательного центра, Джуха подобрал основной рюкзак и попытался связаться со своими:

– Чёрт, как и ожидалось, даже здесь не ловит. А11 хорошо замаскировалась, отключив все вышки связи и используя обходные каналы...

Не обращая внимания на причитания своего компаньона, Гару молча побрёл к своим вещам. Он хотел, как можно скорее вернуться домой и забыть обо всех пережитых кошмарах. Едва он сделал несколько шагов, как услышал щелчок затвора. Не оглядываясь, он спросил:

– Неужели, моя жизнь... закончится здесь?

Ожидание ответа показалось вечностью.

– Ты видел то, после чего людей не отпускают. Я говорил поворачивать назад, но ты ослушался и пошёл за мной.

– В этом путешествии смерть ходит за мной по пятам. Я выжил трижды, но только благодаря вам. Вы имеете полное право забрать мою жизнь.

– Невероятное чудо смирения, молодой человек! Поправлю, я спасал тебя дважды: вытащил с обрыва и защитил

от обезумевшей женщины-андроида.

– А как же противоядие от укуса змеи?

– Я соврал. У меня не было его с собой, и я вколол поддерживающий тоник. Очевидно, твоему веку не суждено было тогда закончиться.

– Вот оно как...

– Теперь я задам вопрос: не ты ли в позапрошлую ночь собирался избавиться от меня?

Гару похолодел. Тут же рядом приземлился тот самый нож, с которым он крался до палатки Джухи.

– Так и быть, возвращаю обратно!

– Вы всё знали?!

– Разумеется. И, поверь, той ночью смерть встретил бы ты, а не я. Подойди ты ещё хоть на метр к моей палатке... Благодарю Женщину-Змею, которая так вовремя околдовала твой разум. Любопытное совпадение или она сделала это нарочно? Что ж, в любом случае я был рад возможности хоть немного поспать и не собирался идти тебя искать. Но утром услышал твои крики и сжалился – как никак, выпавшийся человек становится добрее. Я подобрал нож, а вскоре нашёл и тебя.

Гару молчал и прекрасно осознавал: у Джухи есть все основания его убить. Он находится на мушке и не особо может что-либо поделать, а значит нужно провести последние минуты своей жизни достойно! Гару старался не думать о семье, но это было тяжело – разум то и дело «манипулировал»

им и призывал сопротивляться надвигающейся смерти.

– Впрочем, нет худа без добра, – неожиданно продолжил Джуха, – за нож я должен тебя поблагодарить: им я нанёс последний удар А11. Маленько не рассчитал с патронами, и он оказался весьма кстати! У этого ножа двухсторонняя заточка, благодаря чему я смог быстро и легко «успокоить» нашу буйную подругу. А теперь – на колени.

Гару повиновался. Приближались неторопливые шаги и, когда почва зашуршала совсем рядом, в затылок упёрся металл дула.

– Тебе повезло, в моём рюкзаке есть запасные патроны для винтовки, а значит не придётся вновь пользоваться тем ножом. Ты практически не почувствуешь боли – Адель разнесёт твою голову за долю секунды, обещаю! Последние слова?

– Обещайте передать все деньги моей семье, – комок подступал к горлу, Гару едва сдерживал волнение и панически дышал. Дрожь колотила всё тело, а мозг отказывался сообщать в мучительном ожидании конца. По щекам побежали слёзы. Но вскоре дуло отлегло от затылка.

– Запомни то, что сейчас испытал. И вспоминай каждый раз, когда захочешь хоть одной живой душе поведать, где ты был и что видел. Будь уверен, если произошедшее сегодня где-то всплывёт – за тобой придут очень быстро и, что гораздо страшнее, за твоей семьёй тоже.

Гару оцепенел... Неужели, он будет жить? Сердце заколо-

тилось пуще прежнего, к голове прилила кровь. Сознание погружалось в предобморочное состояние, отрекаясь от ужаса, который теперь накрывал с головой.

– Долго будешь рассиживаться? Быстро встал и пошёл собираться – нам предстоит долгий путь в ближайший город!

Гару вскочил к вещам и дрожащими руками что-то собирал и перекладывал, пребывая в странной умственной контузии. Всю обратную дорогу он вёл себя тихо и не поднимал глаз на своего компаньона, как будто разум уже старался вычеркнуть этого человека и их совместные злключения из памяти. Даже, когда над ними пролетели бомбардировщики, путники лишь проводили их задумчивыми взглядами, не проронив ни слова. Вскоре, со стороны образовательного центра раздался мощный взрыв. Джуха впервые за всё время достал сигарету и закурил.

Наконец, в один из дней путешествие подошло к концу – впереди показалась окраина города и огни жилых домов. Пришло время прощаться: Джуха вложил в руки своего компаньона небольшой свёрток из поношенной светлой ткани. Развернув его, Гару не поверил своим глазам и, не придумав ничего лучше, протянул Джухе руку. Тот ответил крепким рукопожатием. Не сказав друг другу ни слова, они разошлись.

Каждый из них думал о своём. Гару едва мог сохранять непринуждённый вид, проходя по знакомым улицам. Казалось, он не был дома целую вечность! Вещмешок прият-

но тяготил плечи: внутри были деньги и память о мифической Женщине-Змее... Гару никогда не забудет этого опасного путешествия, а белоснежная прядь волос будет напоминать о том, что всё происходило взаправду. Но лучше думать о будущем! Наконец, его семья перестанет жить впроголодь, а сам он будет зарабатывать на жизнь исключительно честным трудом. Больше никаких сомнительных сделок! Оказавшись у родного двора, Гару увидел знакомые силуэты в окне отчего дома. Вдохнув полной грудью свежий ночной воздух, он тихо скрипнул калиткой и прошёл внутрь.

«Как много ошибок было совершено в этом деле... Неужто старею?» — размышлял Джуха, всё-таки удовлетворённый тем, как всё получилось, — «Но каждая из моих ошибок была вернее, чем теоретически «правильные» решения. Поступи я «как надо» и убей А11 в минуты душевного надлома — никогда бы себя не простил. «Правильно» было бы ликвидировать единственного свидетеля событий, но тогда мать не дождалась бы своего любимого сына, а сёстры — брата. Крепкая совесть усложняет жизнь, но без неё человечество давно бы погибло. Впрочем, довольно самокопания!» — Джуха напустил на себя образ простоватого туриста и поймал попутку до аэропорта. Водитель оказался невероятно разговорчивым и Джухе приходилось отвечать время от времени.

— Представляю, как вы утомились от пребывания в нашем городке! Понимаете, неподалёку отсюда проходят крупней-

шие торговые пути и каждый день можно встретить представителей самых разных народностей и жителей разных уголков нашей страны! Проходной двор, иначе и не скажешь, – засмутился пожилой водитель, надеясь, что попутчик не воспримет это на свой личный счёт, – Вот если бы вы приехали в сезон одного из крупных праздников...

– Возможно, в следующем году, – слукавил Джуха.

– Приезжайте обязательно. В остальное время здесь не происходит ничего выдающегося. Наверное, вы заскучили?

– Да так, совсем немного. У вас хороший город.

Оставив «средние» чаевые, чтобы не особо запомниться водителю, он направился в частную зону аэропорта, где его ожидал самолёт. Местным работникам, как и было оговорено, заплатили достаточно, чтобы те не чинили лишних проверок. Когда самолёт взмыл в небо, Джуха испытал настоящее облегчение: «Всё позади».

Он посмотрел на небольшой чемоданчик, закреплённый у своих ног и проводил взглядом отдаляющийся город через окно иллюминатора. Джуха кратко пообщался с кем-то по телефону и, закончив, попросил стюардессу принести обед.

«Наверное, точно старею...» – под звон тарелок и столовых приборов, он погрузился в полудрёму. Капитан судна что-то говорил о возможной турбулентности, а его единственный пассажир уже видел сон про отважных путеше-

ственников в мире, в котором зло всегда оказывается побеждённым.